

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ В ЮЖНЫЙ ДАГЕСТАН Пашаева Ш.Ю.

Пашаева Шери Юсуфовна – кандидат исторических наук, докторант,
г. Махачкала

Аннотация: попытка комплексного рассмотрения некоторых аспектов процесса «ползучей» внешнеполитической и политико-экономической (этнической) азербайджано-турецкой экспансии в южный регион российского Кавказа – в Дагестан – приобретающей с каждым годом всё более активный характер. Процесс особенно заметен в Южном Дагестане, чья культурная столица – город Дербент – с постсоветского времени неформально используется в качестве центра распространения неопантюркизма (зачастую выступает через неоисланизм) на российский Кавказ. Рассматривается Южный Дагестан в котором (с 1918-1920) тлеет очаг этнополитического напряжения в следствие глухо законсервированной проблемы «на будущее» межгосударственной границы между Россией и Азербайджаном по центру территории компактного проживания лезгинского народа – второго (после русского) разделённого народа Российской Федерации – более века находящегося в состоянии застоя (даже регресса) в следствие своего длительно политико-территориального разделения, крайне деструктивного для сохранения и развития любого народа мира. Национальная политика внутри г. Дербент весьма специфична и вызывает вопросы, как и «азербайджанский анклав» с неисследованной (с подробно не описанной, не отраженный в документах или других источниках) историей своего появления здесь в середине XX века, будучи сформирован в национальных и геополитических интересах соседнего Азербайджана в целях создания в стратегически важном регионе противовеса коренному нахско-дагестанскому населению, получения рычага влияния и инструмента проведения в регионе собственных интересов (ныне интересов Турции), глубоко противоречащих интересам России. Акцентируется внимание на весьма сложном положении лезгинского народа, на его недооцененные (государством) возможности в качестве естественного заслона деструктивным идеологиям – неопантюркизму и неоислазму (радикальной идеологии салафитского толка) – проникающим на российскую территорию с юга и неформально аккумулируемых в Южном Дагестане. Проявляется тревога по поводу необратимой интеграции Азербайджана и Турции (в 2021 году объявлено о создании совместной армии), влияющей на обстановку в пределах российского приграничья (учитывая, что с обеих сторон государственной границы компактно проживают лезгины). Идёт непрерывный процесс «ползучего» приближения НАТО непосредственно к границе Российской Федерации со стороны Азербайджана (одновременно Грузия втянута в орбиту турецких геополитических интересов, за которыми стоит Великобритания). При этом серьёзно возрастает стратегическая роль российского приграничья. Но здесь высоки государственные интересы Азербайджана (Турции), а позиция приграничного северокавказского этноса чрезмерно ослаблена в следствие деструктивной национальной политики, которую длительно вели (и продолжают вести) в отношении него, усугубляя его и без того тяжёлое положение между двумя государствами. Факт, что лезгинский народ со своей национальной трагедией остаётся один на один, ни с какой стороны не встречая адекватного понимания. Масштабная национальная трагедия российского северокавказского этноса замалчивается и в Российской Федерации. В связи с меняющейся геометрией международных отношений в мировой геополитикой со всей очевидностью встает задача формирования новых альтернативных возможностей и относительно лезгинского народа в государственных и национальных интересах Российской Федерации. При коррекции внешней и внутренней политики государства лезгинский народ имеет все шансы стать серьёзной опорой российской государственности в южном «мягком подбрюшье» России. Но для этого нужно попытаться изнутри приблизиться к пониманию того, что на самом деле происходит в регионе и как своевременно исправить. И слова Р. Т. Эрдогана «Мы продолжим наше шествие и не остановимся, пока не достигнем цели» ** – обретают новый смысл при одном взгляде на карту «Великого Турана», тиражируемую по всему тюркскому миру, куда входит и половина российской территории, что, несомненно, является угрозой национальной безопасности Российской Федерации. [** Gorvett J. Turkey's Challenge to the Regional Status Quo Begins in the Eastern Mediterranean. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29031/how-eastern-mediterranean-tensions-are-complicating-the-cyprus-turkey-dispute> (дата обращения: 02.10.2023)].

Ключевые слова: геополитические проблемы, международные отношения, Кавказ, Южный Дагестан, Дагестан, Дербент, внешняя политика, геополитическая доктрина, российско-азербайджанская граница, лезгино-лезгинская граница, разделение лезгинского народа, лезгинский народ, внешнеполитическая экспансия, азербайджанский анклав в городе Дербент, национальная политика в городе Дербент, геополитика на Южном Кавказе, новый вектор в геополитике, национальная безопасность России.

FOREIGN POLICY EXPANSION IN SOUTHERN DAGESTAN Pashaeva Sh. Yu.

Pashayeva Sheri Yusufovna – candidate of historical sciences, doctoral student,
MAKHACHKALA

Abstract: *an attempt to comprehensively consider some aspects of the process of «creeping» foreign policy and political-economic (ethnic) Azerbaijani-Turkish expansion into the southern region of the Russian Caucasus – into Dagestan – which is becoming more and more active every year. The process is especially noticeable in Southern Dagestan, whose cultural capital – the city of Derbent – has been informally used since post-Soviet times as a center for the spread of neo-Pan-Turkism (often in the form of neo-Islamism) to the Russian Caucasus. The article examines Southern Dagestan, in which (since 1918-1920) a hotbed of ethnopolitical tension has been smoldering in the concept of the mutely mothballed problem of the «for the future» of the interstate border between Russia and Azerbaijan in the territory of compact residence of the Lezgin people – the second (after the Russian) divided people of the Russian Federation – which has been in a state of stagnation (even regression) as a result of its long-term political and territorial division, which is extremely destructive for the preservation and development of any people in the world. The national policy within the city of Derbent is very specific and raises questions, as does the «azerbaijani enclave» with an unexplored (not described in detail, not reflected in documents or other sources) history of its appearance here in the middle of the 20th century, being formed in national and geopolitical interests neighboring Azerbaijan in order to create a counterbalance to the indigenous Nakh-Dagestan population in a strategically important region, gain leverage and an instrument for pursuing their own interests in the region (now the interests of Turkey), which are deeply contrary to the interests of Russia. Attention is focused on the very difficult situation of the Lezgin people, on their underestimated (by the state) capabilities as a natural barrier to destructive ideologies – neo-Pan-Turkism and neo-Islamism (radical Salafi ideology) – penetrating into Russian territory from the south and informally accumulating in Southern Dagestan. There is concern about the irreversible integration of Turkey and Azerbaijan (the creation of a joint army was announced in 2021), affecting the situation within the Russian border area (considering that Lezgins live compactly on both sides of the state border). There is a continuous process of NATO's «creeping» approach directly to the borders of the Russian Federation from Azerbaijan (at the same time, Georgia is drawn into the orbit of Turkish geopolitical interests, and Great Britain stands outside the UK). At the same time, the strategic role of the Russian border region is seriously increasing. But here the state interests of Azerbaijan (Turkey) are also high, and the position of the border North Caucasian ethnic group is excessively weakened as a result of the destructive national policy that has been (and continues to be) pursued against it for a long time, aggravating its already difficult position between the two states. It is a fact that the Lezgin people are left alone with their national tragedy, not meeting adequate understanding from any side. The large-scale national tragedy of the Russian North Caucasian ethnic group is kept silent in the Russian Federation. With the correction of the foreign and domestic policies of the state, the Lezgin people have every chance of becoming a serious support of Russian statehood in the southern «soft underbelly» of Russia. But for this we need to try to come closer from the inside to understanding what is really happening in the region and how to correct it in time. And the words of R. T. Erdogan «We will continue our march and will not stop until we reach the goal» - take on new meaning at one glance at the map of the «Great Turan», replicated throughout the Turkic world, which includes half of the Russian territory, which is undoubtedly a threat to the national security of the Russian Federation [** Gornett J. Turkey's Challenge to the Regional Status Quo Begins in the Eastern Mediterranean. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29031/how-eastern-mediterranean-tensions-are-complicating-the-cyprus-turkey-dispute> (дата обращения: 02.10.2023)].*

Keywords: *geopolitical problems, international relations, Caucasus, Southern Dagestan, Dagestan, Derbent, foreign policy, geopolitical doctrine, Russian-Azerbaijani border, Lezgin-Lezgin border, division of the Lezgin people, Lezgin people, foreign policy expansion, Azerbaijani enclave in the city of Derbent, national politics in the city of Derbent, geopolitics in the South Caucasus, new vector in geopolitics, national security of Russia.*

Рис. 1. Карта Великого Турана с обозначением входящих в него территорий / Map of Great Turan with the designation of the territories included in it Источник: Turan Haritasi: [[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://twitter.com/rizakaya_1919 (дата обращения: 20.11.2023).

В отличие от идеологии пантюркизма начала XX века, неопантюркизм XXI века намного более гибок и приспособлен к реалиям текущего времени, использует исключительно «ползучие» экономические, образовательные, культурные методы, позволяющие постепенно шаг за шагом, но эффективно достигать поставленных целей, не раздражая официальные российские власти. В этом новая особенность неопантюркизма. При этом данная деструктивная идеология продолжает сохранять высокую степень опасности для России, как было в начале XX века. Несмотря на утверждение со стороны некоторых российских авторов, что непантюркистская политика на постсоветском Кавказе якобы потерпела полное поражение и можно уже не беспокоиться в этом отношении, текущие реалии показывают, что подобный вывод поспешен. Игнорирование существующих внешних угроз национальной безопасности России может иметь непредвиденные последствия. В действительности же Турция планомерно продолжает следовать пантюркистским целям вековой давности. Книга Зии Гёкальпа «Основные принципы тюркизма» (1923) объясняет позицию Мустафы Кемала Ататюрка во внешней политике, которой Турция придерживалась вплоть до распада СССР, когда реализовывался первый этап построения Турана. А с постсоветского периода реализуется второй этап того же плана по объединению тюркских народов Евразии, когда «пантюркистские идеи были, наконец, институционально и законодательно закреплены в результате создания Агентства по тюркскому сотрудничеству и развитию (ТИКА) при Министерстве иностранных дел Турции» [Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // [Электронный ресурс] / С. Васильева. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/pantyurkizm-na-sovremennom-etape-teoreticheskaya-baza-i-prakticheskaya-deyatelnost> (дата обращения 22.11.23)]. Особенности текущего периода является формирование устойчивого общественного мнения тюркского населения постсоветских республик в националистическом ключе, создание мощного протурецкого (проазербайджанского) лобби в России, Грузии и странах Средней Азии, поддержание школ, учебных и образовательных центров, периодических и академических изданий, трактующих историю мира в неопантюркистском духе. «Значительные средства Турция направляет на налаживание отношений с тюркскими народами в составе Российской Федерации» [Васильева С.А. Там же].

Помимо этого, происходит беспрецедентная интеграция Азербайджана и Турции, которая во многом тревожит лезгинский народ, официально носящий титул второго крупного разделённого народа России (после русского). Необходимо прояснить несколько важных исторических моментов, не освещаемых в истории Дагестана, относительно сложившейся ситуации, проливающие свет на обоснованность такой тревоги, прежде чем перейти к ключевой мысли статьи.

Тревога лезгинского народа относительно азербайджано-турецкой интеграции, направленной на будущее территориальное объединение (при котором Азербайджан станет одним из вилайатов Турции, а Турция получит Южный Кавказ для дальнейшей политической экспансии на север), заключается в том, что в составе Азербайджанской республики с 1918 года находится южная (и самая большая) часть лезгинской

этнической территории, на которой испокон веков компактно проживает лезгинский этнос. Естественно, что судьба этой территории, волею случая оказавшегося в составе Азербайджана с 1918 года и так не вернувшейся назад в Дагестан, волнует значительную часть лезгинской общественности. Предыстория такова, что в годы всеобщего хаоса и гражданской войны, бушевавших на территории бывшей Российской империи, в результате германо-турецкой интервенции осенью 1918 года в кавказскую область бывшей Российской империи, в одностороннем порядке самая старинная часть Дагестана, шахдагская зона, на которой компактно проживали лезгинские народы (Кубинский уезд Бакинской губернии), была в одностороннем порядке включена правительством мусаватистов в состав новообразованной Азербайджанской Республики. Члены азербайджанской партии «Мусават» ставили своей целью создание «мусульманского» (тюркского) государства на Кавказе под эгидой Турции. Потому цель состояла в произвольном наращивании территории республики без учёта интересов северокавказских автохтонных народов. Как свидетельствуют архивные данные того периода, в 1918-1922 годах, пользуясь продолжавшейся войной между вооружёнными силами Советской власти и Белого движения при участии стран Антанты, Азербайджан (1918) пытался включить в свой состав и другие северокавказские области бывшей Российской империи.

После свержения правительства мусаватистов, власть в новосозданной республике перешла к большевикам, но усилиями националистически настроенного руководства Азербайджанской ССР (которое придерживалось тех же мусаватистских установок) ничего не изменилось относительно северной границы с РСФСР. В 1920 году в качестве оправдания причины установления северной границы Азербайджанской ССР по середине компактного проживания лезгинского (северокавказского) этноса со стороны Баку звучало, что за основу автоматически взята бывшая административная линия размежевания Бакинской губернии и Дагестанской области – то есть, ставшей к тому времени нелегитимной, административная граница между Дагестанской областью и Бакинской губернией бывшей Российской империи, причём в одностороннем порядке, без согласования с РСФСР, образованной 25 октября 1917 после свержения Временного правительства [Чистяков О.И. Становление «Российской Федерации» (1917 - 1922). М., 2003].

По сути, со стороны советского Азербайджана (в высшем партийном руководстве которого находились идейные мусаватисты), произошла территориально-политическая экспансия старинной части Дагестанской области, находившейся в составе Бакинской губернии в бытность Российской империи, населённой коренными народами лезгинской группы.

В советское время при обосновании включения шахдагской зоны исторического Дагестана с нахско-дагестанским населением в состав Азербайджанской ССР, азербайджанское руководство безосновательно апеллировало к бывшей административной границе между Бакинской губернией и Дагестанской областью. В дальнейшем со стороны Азербайджана часто звучали весьма странные заявления, что всё, что было включено в состав Бакинской губернии (образованной русским самодержавием в целях создания здесь нефтепромышленного центра) является якобы азербайджанской территорией. При этом какое отношение административно-территориальное управление Российской империи имело отношение к созданной уже после падения царизма Азербайджанской республике – остаётся без ответа. Абсолютно необоснованны данные претензии и потому, что в Российской империи устройство национальных областей строилось на административно-территориальной системе управления, а не на национально-территориальной. Потому границы губерний и областей бывшей империи никак не могли приниматься за границы формируемых советских автономий и союзных республик, и не принимались. В Российской империи не только зона компактного проживания лезгинского народа была размежевана сразу между тремя административными единицами, но и многие другие области компактного национального расселения других народов были точно так разделены между разными административными единицами. «Так, территории Мордовии и Грузии были разделены между четырьмя губерниями, Белоруссии и Татарии – между пятью; эстонцы проживали в Эстляндской, Лифляндской и Санкт-Петербургской губерниях; латыши – в Лифляндской, Курляндской и Витебской; литовцы – в Виленской, Ковенской и Сувалкской [Административно-территориальное устройство России. - М.: 2003. С.146; См. также: Малиновский Ю. В., Кушнарёв Е. Н. Административно-территориальное устройство национальных областей Российской империи (XIX - начало XX вв.)». Текст научной статьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnoe-ustroystvo-natsionalnyh-oblastey-rossiyskoj-imperii-xix-nachalo-xx-vv>].

Подобные примеры могут быть продолжены. «Фактически в этом плане административная система царской России выполняла «противоавтономные» функции, противодействуя сепаратистским и национальным движениям» [Там же]. В отличие от всех вышеназванных разделённых народов бывшей Российской империи – мордвы (финно-угорцы), грузин, белорусов, татар, эстонцев, латышей (лифляндцы)*, литовцев и других – которые в раннее советское время были воссоединены, проблема лезгинского народа была в том, что в момент образования советских автономий и союзных республик, лезгины не сумели консолидированно отстоять свои этнические границы, что было жизненно важно для этноса. Проблема была не в самих лезгин, у которых не было отдельной национальной автономии, а посему и никаких возможностей для отстаивания национальных интересов такого характера на высшем политическом уровне страны. (*Прим.: В русском языке долгое время преобладало название «Лифляндия», которое происходит от немецкого Livland. На этой территории проживало четыре народа – ливы, эсты, курши, латгалы –

относящиеся к латышам и эстонцам. При образования советских прибалтийских республик, была восстановлена историческая справедливость: южная часть Лифляндской губернии вошла в состав Латвии, а северная часть — в состав Эстонии).

Северная часть лезгинского народа была принудительно включена (на Чрезвычайном Вседагестанском съезде Советов (13 ноября 1920 года) при провозглашении Дагестанской автономии не было ни одного лезгинского депутата, что говорит о многом в этом отношении) в состав Дагестанской автономии. Принудительно потому, что лезгинский народ никогда не желал **быть частично включённым** в какую-то республику, а имел исключительно желание (и конституционное право) целиком находиться в составе одной республики. По этой причине он воздержался от участия в вышеназванном съезде в надежде на справедливое решение своего вопроса со стороны советской власти. Дагестанская автономия же, имея в руках все необходимые рычаги влияния и возможности отстоять республику в своих исторических границах – отстоять Кубинский уезд со всеми нахско-дагестанскими народами и защитить интересы всех без исключения нахско-дагестанских народов – не сделала этого ни в 1920 году, ни в дальнейшем. Тем самым республика изначально не оправдала себя в глазах значительного большинства лезгин, которых она оставила один на один с территориальной проблемой. В важнейший исторический момент, когда решалась судьба одного из коренных народов республики, руководство Дагестанской автономии повело себя непростительно халатно, более того, безразлично. Интересы лезгинского народа попросту некому было защитить. Таким образом, с самого раннего советского времени лезгины оказались один на один со своей национальной трагедией, которую не только не разделяли другие народы республики, а даже более того, с определённого времени высшие политические элиты из числа последних, аффилированные с высшими политическими элитами соседней республики, взяли себе за правило противодействовать стремлению лезгин разрешить свою проблему, при любых обсуждениях такого характера принимая сторону Азербайджана.

С того времени наметилась серьёзная трещина во взаимоотношениях между Южным и остальным Дагестаном в межнациональной плоскости, которая в дальнейшем только расширяется, ментально отдаляя друг от друга две части республики. В этом отдалении (отчуждении) исключительно вина послевоенной партийной номенклатуры советского Дагестана, а также постсоветского политического истеблишмента Дагестана, слепо перенявшего подобную (абсолютно несправедливую) линию поведения в отношении Южного Дагестана*. (**В лезгинской общественной среде звучит мнение, что если со стороны руководства республики не будет признания национальных интересов лезгинского народа как наиболее потерпевшего этноса с момента образования Дагестанской автономии, то существующая трещина будет только углубляться, что рискует сделать невозможным сосуществование в составе одного субъекта по причине полной утраты доверия к нему со стороны лезгин*).

Как мы знаем из истории образования республик Мордовия, Грузия, Татарстан, Эстония, Латвия, Литва и многих других советских республик, разделённые в Российской империи народы были всецело воссоединены в составе национальных республик, а национальные границы максимально скорректированы в пределах компактного проживания местных народов с целью избежания будущих трений между ними. Но такого не произошло в случае с лезгинским народом. В первой половине XX века помимо пассивности руководства Дагестанской автономии, отрицательную роль сыграли внешние факторы, о которых пойдёт речь далее.

Каковы б ни были обстоятельства происшедшего, которые мы осветим далее, нет оправдания экспансии территории другого народа, а тем более на основании административно-территориальных границ бывшей Российской империи (сформировавшихся после Кавказской войны по принципу «противоавтономий»), в частности, лезгинского этноса, не имевшего никакого отношения к азербайджанским тюркам ни по этногенезу, ни по языку и культуре – два разных мира с разными этнокультурными ценностями и, на момент 1918-1920-х годов, с нулевым смешиванием между собой. То, что сделали с лезгинским народом в советское время в обеих республиках своего проживания (разделение и дробление) не идёт ни в какое сравнение с положением лезгинского народа в бывшей Российской империи в период административно-территориального разделения между Дагестанской областью и Бакинской, Елизаветпольской губерниями (считавшимся «тёмным» временем угнетения народов империи со стороны царизма в советской историографии), когда в действительности никакой видимой (зримой или физически ощутимой) границы внутри компактного проживания лезгинского народа не было. Административно-территориальная граница была больше обозначена на бумаге, на картах империи, но, кроме ветфельдшерских, санитарно-ветеринарных пунктов контроля прохождения мелкого и крупного рогатого скота (с целью нераспространения эпизоотий) на путях прохождения больших стад между губерниями и областью, ничего более не напоминало в реальной жизни народа, что имеются какие-то внутренние границы между его частями, препятствующие передвижению лезгин внутри своей этнической территории. Более того, практически весь юг Дагестанской области получал необходимые себе справки и документы в Баку, а не в Темир-хан-Шуре. Сделано это было кавказской администрацией в целях максимального облегчения жизни местных народов. Никакой национальной подоплёки под этим не было, кроме как административно-территориальной. Потому лезгины в Российской империи совсем не чувствовали, что они разделены или существует некая зримая граница между ними. С этим обстоятельством была связана причина того, что

лезгины не сразу распознали и осознали кардинальные перемены в отношении себя в новых советских республиках, особенно, в Азербайджанской ССР. Из чего можно сделать вывод, что административно-территориальное разделение этнической зоны компактного проживания лезгинского народа в Российской империи серьёзно контрастирует с советским политико-территориальным разделением. По факту подлинным разделением лезгинского народа является советское политико-территориальное разделение между РСФСР и АССР.

По сравнению с советским периодом истории, пребывание лезгинского народа в Российской империи можно назвать более лучшим периодом его истории, в первую очередь потому, что не было никакого вмешательства в традиционный образ жизни лезгинского народа (народ мог полноценно сохранить себя как этнографическая группа). Во внутренней жизни «сохранялась в модифицированном виде сельская община как единый хозяйственный и общественный организм, регулируемый традиционными для дагестанцев правовыми системами обычного права (адат) и мусульманского права» (шариат)» [Муслимова Н.Т. Некоторые вопросы интеграции Дагестанской области в политическую систему Российской империи и политическая культура дагестанцев // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. № 1. 2022. С. 88]. Со стороны русского самодержавия, столь критикуемого в советское время, при всех минусах всё же имелось стремление к созданию максимально гармоничных отношений с национальными окраинами. Например, «Кавказский вестник» в 1902 г. писал, что «когда, наконец, у нас станет аксиомой, что органическая связь окраины с центром создается и поддерживается не только общностью экономических интересов, но и сознанием у туземцев окраины своей равноправности с природными русскими и обеспеченности интересов высшего порядка» [Магомедханов М.М. Языковая политика в полилингвистическом Дагестане. Досоветский период. Социалистический опыт. Постсоветское время // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций. М.: Наука, 2011. С. 206]. В этом отношении вывод дагестанского учёного, что в сравнении с советским периодом истории в памяти народов Дагестана «годы до революции остались как самые спокойные и благополучные», полностью оправдывает себя [Магомедханов М.М. Дагестанцы: веки этносоциальной истории. Махачкала. 2007. С. 78]. Этот вывод можно сполна отнести к лезгинскому народу, который именно в советское время познал самое худшее в своей судьбе, перед которым меркнут в исторической памяти народа все испытания прошлого. Например, накануне Февральской революции, лезгинский народ полноценно сохранил свою этнографическую культуру в том же состоянии, как она была до вхождения в империю накануне Кавказской войны, как и хозяйственно-экономическую зону от Дербента до Баку, включая зимние и летние пастбища – что было полностью утрачено уже при советской власти. Этим и отличается государство такого уровня, как Российская империя, с огромным накопленным опытом управления национально-окраинными областями, от советских национальных республик с их неумным (неблагоприятным) желанием ассимиляции и растворения малочисленных народов внутри своих образований с присвоением их этнических территорий, истории и культуры себе, чтобы укрупниться и состояться новым политическим нациям в них – с чем столкнулось множество малочисленных народов и этнических групп в многонациональных советских республиках. В Российской империи русский народ, при всех имевшихся проблемах, не пытался укрупниться за счёт нерусских народов, присваивать себе чужую историю и культуру, потому все народы империи в целостности и сохранности дошли до Февральской революции. Наиболее положительной чертой управления в Российской империи относительно национальных окраин, в частности, на Кавказе, было невмешательство государства в «сугубо местные традиции самоуправления» нерусских народов, когда «...традиционными чертами политики государства в отношении инородцев справедливо считалось слабое вмешательство верховных властей в их внутреннюю жизнь, в процессы этнической ассимиляции или сугубо местных традиций самоуправления». [Малиновский Ю.В., Кушнарёв Е.Н. Там же]. Потому в периоде истории лезгинского народа после окончания Кавказской войны в Российской империи имеется множество положительных моментов по сравнению с советским периодом, и первый опыт был сравнительно намного более положительный, нежели советский. «Не практиковались в данных районах и методы беспощадного разорения и ограбления, превращавших их в экономический прирост метрополии» [Там же].

Таким образом, после Февральской революции, гражданской войны и установления советской власти, вместо обещанного равенства и суверенности, национального самоопределения, развития национальных меньшинств и этнографических групп, воссоединения разделённых народов бывшей Российской империи, относительно лезгинского народа всё произошло с точностью до наоборот: невиданное ухудшение положения народа в следствии перехода административно-территориального разделения в территориально-политическое между двумя абсолютно разными по национальному составу (и целям) субъектами Советского Союза [Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/peoples.htm>].

Никакого опроса лезгинского населения относительно к случившемуся национальному разделу в советское время проведено не было. И не только потому, что в те годы такой опрос технически сложно было осуществить, а потому, что всем сторонам было совершенно очевидно категорическое неприятие со стороны любого народа подобного разделения. Особенно не было смысла в таком опросе для той стороны, которая ни при каких обстоятельствах корректировать границу с РСФСР не собиралась. Несмотря на все

последующие запросы со стороны Дагестанской АССР (единственно в лице Н. Самурского – больше ни один руководитель республики такие запросы не делал) руководство Азербайджанской ССР не желало возвращать в состав РСФСР незаконно присвоенную территорию компактного проживания российского северокавказского этноса, не имевшего отношения к азербайджанским тюркам (Вопрос о необходимости территориальном воссоединения лезгинского народа в составе РСФСР оставался открытым вплоть до развала СССР).

20 января 1921 года было издано постановление ВЦИК (Всесоюзный Центральный Исполнительный комитет) о необходимости воссоединения южнодагестанских земель в состав РСФСР (Дагестанская автономия ещё находилась в стадии своего формирования). В примечании к постановлению было сказано: «Точное разграничение Автономной Дагестанской Социалистической Советской Республики с независимой Азербайджанской Социалистической Советской Республикой, с Автономной Горской Социалистической Советской Республикой и заинтересованными областями Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, в спорных случаях территория определяется специальными назначениями Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета комиссиями из представителей этих республик и областей Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [Институт истории (Академия наук СССР), Институт марксизма-ленинизма (Москов, Россия), Институт российской истории (Российская академия наук), Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Декреты советской власти. — Изд-во Политической лит-ры, 1986. — Т. 12. — С. 197—198. Архивировано 10 марта 2016 года.]. Такая комиссия ВЦИК относительно спорного участка границы между ДАССР и АССР была назначена и вынесла решение о необходимости возврата в состав Дагестана этнических территорий компактного проживания народов нахско-дагестанского происхождения, составляющих исторический Дагестан, тесно связанных друг с другом близкими этнографическими признаками. «Вседагестанский Съезд предлагает будущему ЦИК ускорить разрешение вопроса о границах с Азербайджаном, Грузией, Горской республикой и пограничными областями РСФСР, дабы присоединить к Дагестанской АССР территории, ранее входившие в состав Дагестана и тесно с ним связанные экономическими условиями, бытовыми, этнографическими и другими признаками, и тем облегчить испытываемые беднотой пограничных округов затруднения» [Институт государства и права (Академия наук СССР). Съезды советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: сборник документов, 1917-1936 гг. — Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1959. — Т. 1. — С. 754].

Постановление ВЦИК 1921 года, относительно присоединения к Дагестанской АССР южных земель (Кубинский уезд), на которых проживали нахско-дагестанские народы, не было исполнено из-за чинимых препятствий со стороны сопредседателя ЦИК СССР (1922-1925) Н.Н. Нариманова. Помимо противодействия со стороны Баку и высокопоставленных чиновников (этнических азербайджанцев) в высших советских партийных органах того времени, Дагестанская АССР не смогла вернуть территорию по причине того, что в 1920-х годах автономия находилась в стадии своего формирования и не располагала достаточными полномочиями для отстаивания южной границы. Однако в дальнейшем, когда возможности такие появились, руководством Дагестанской АССР уже преднамеренно ничего не делалось в этом отношении.

Необходимо упомянуть некоторые этнопсихологические аспекты, сформировавшие будущее внутреннее содержание республики: с момента образования за декларативностью заявлений о дружбе народов и интернационализме наметилось глубокое расхождение по национальным интересам в среде партийной номенклатуры Дагестанской автономии. Национальные интересы лезгин не оказались близки представителям других народов в руководстве автономии, которым, по большому счёту, было безразлично положение лезгинского народа, а в целом, они оставались глухи к бедам и трагедиям любых иных народов автономии, если только ситуация каким-то образом не касалась их собственного народа. Что накладывало серьёзный отпечаток на межнациональный климат внутри республики. Кроме Нажмудина Самурского, тщетно в одиночку пытавшегося поднимать вопрос о необходимости в национальных интересах автономии вернуть хотя бы, как минимум, Кусарский участок с 99% лезгинского населения в состав ДАССР – никого более в Дагестане не интересовала ни южная граница автономии, ни что ущемляются интересы коренного народа республики. Именно безразличием представителей во власти одних народов к проблемам других народов республики и не преминуло воспользоваться партийное руководство АССР, которое, хорошо поняв внутреннюю национальную разрозненность Дагестана (исторически у дагестанских народов отсутствовал опыт сосуществования в общем политическом образовании до СССР, а понятие «исторический Дагестан» больше носил этногеографический смысл, объединяя территории компактного проживания северокавказских народов, близких друг другу по этнографическим признакам, но не этнополитический характер) начало понемногу внедрять «своих» людей в руководство республики и создавать лояльные группы из представителей власти. Специфика была в том, что Азербайджан изначально отдавал предпочтение налаживанию неформальных (кулачество) отношений с руководством республики с целью закулисно «договориться» относительно границы и спорных моментов, но без (несговорчивых в этом плане) лезгин. Что является второй причиной того, что советский Дагестан в лице своего партийного руководства не отстаивал интересы собственного народа, чем оттолкнул лезгинское население южных районов

Именно с этим обстоятельством было связано, возможно, и очень странное обстоятельство, что при объявлении автономии Дагестана в составе 10 округов на Чрезвычайном Вседагестанском съезде Советов (13 ноября 1920 года), прошедшего под председательством Джелала Коркмасова, не было ни одного депутата от лезгинских округов. Вопрос, а как провели съезд такого уровня при полном отсутствии представителей от лезгинского народа, остаётся открытым.

Как бы то ни было, но кроме как единственно Нажмудина Самурского, никого больше в высшем партийном руководстве Дагестанской автономии не волновал вопрос об южной границе республике и несправедливом положении одного из коренных этносов республики. Совершенно точно, что в руководстве Дагестана отсутствовало понимание проблемы разделённого народа, обречённого на тяжёлую участь, в следствие чего отсутствовала и политическая воля, необходимая для озвучивания данной проблемы.

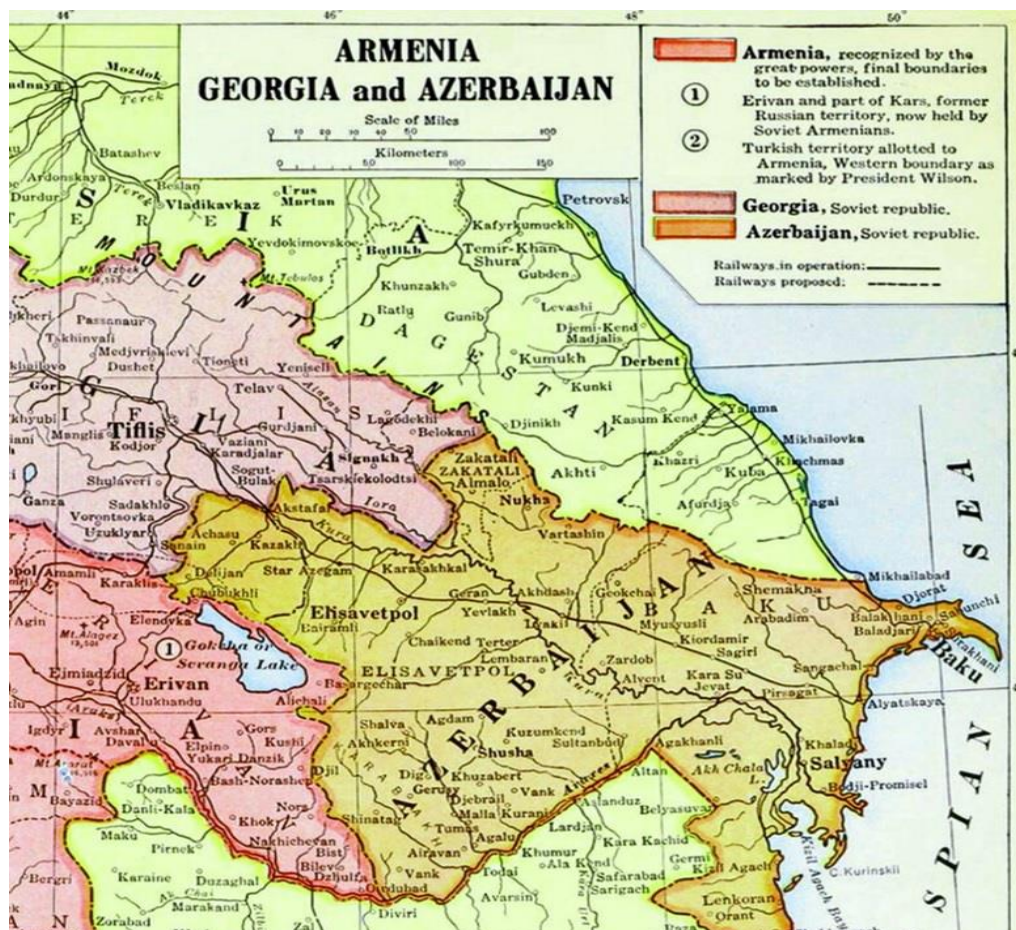

Рис.2. Американская карта 1921 года, показывающая западную границу Армении с Турцией по Севрскому договору, установленную арбитражем президента Вудро Вильсона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/science/2023/10/29/17793193.shtml?updated>. Первоначальные границы и спорные территории Советских республик Закавказья, установленные после Московского договора. Северная граница Азербайджана проходит за Кубинским уездом, который включён в состав Дагестана (РСФСР).

В 30-е годы XX века под постоянным давлением лезгинской народной интеллигенции вопрос о необходимости возврата шахдагской зоны в состав Дагестанской АССР (или создания Лезгинской автономии в составе АССР), так или иначе поднимался всё советское время в СССР, обсуждался на уровне пленумов КПСС, но никак не смог быть решённым по причине воспрепятствования со стороны официального Баку, делавшего всё, чтобы не признавать существующую проблему.

Самый первый случай серьёзного политического воспрепятствование правомерному желанию воссоединения незаконно разделённого лезгинского народа в составе Дагестанской АССР связан с именем Н. Н. Нариманова (Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР. Срок: 30 декабря 1922 - 19 марта 1925). Второй случай, который со всем основанием можно назвать началом длительного этапа дискриминации части лезгинского народа в составе Азербайджанской ССР, связан с именем М. Д. Багирова (1-й секретарь ЦК Компартии Азербайджана в 1933 -1953 гг.).

С того времени начинается вынужденная политическая борьба лезгинской общественности за объединение территории проживания лезгинского народа в единую административную единицу в составе РСФСР. Борьба отчаянная и глубоко неравная в условиях полной политической глухоты со стороны дагестанского руководства и серьёзного противостояния со стороны азербайджанского руководства. Многие представители лезгинской интеллигенции тех лет самоотверженно пожертвовали собой ради того, чтобы хоть немного сдвинуть решение народного вопроса, что не может не вызывать уважения. И всех этих одиноких борцов безжалостно перемалывала сложившаяся в обеих республика весьма специфичная (и во многом схожая) система. Но какой-то сдвиг всё же произошёл. В СССР был шанс, что если «не услышат» в союзных республиках и автономиях, то при целенаправленных усилиях могли «услышать» в Москве.

Из Азербайджанской ССР поступают письма в Москву на имя Конституционной комиссии при ЦИК-е СССР, а также в редакцию газеты «Правда», официально оформленные в «Дело № ОН-526/3 1936 г.» под названием «Письмо об образовании округа или области из лезгин Азербайджана и Дагестана, расположенных по побережьям реки Самур» [Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР/ фонд 3316, оп. № 29, ед. хр. № 576.]. Такого же

характера письма поступают из Дагестанской АССР, на основании которых создаётся официальное обращение члена ВЦИК и ЦИК СССР Петра Богданова, датированное 22 сентябрём 1936 года, на имя А. И. Хацкевича (секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР, член редакционной комиссии по созданию Конституции СССР, принятой в 1936, руководил Комиссией амнистии и советского гражданства) содержащее предложение образовать в Южном Дагестане отдельный лезгинский округ: «Уважаемый Александр Исаакович! Посылаю Вам копию только ещё полученного письма о выделении лезгинов в Дагестане в отдельный округ. Предполагаю, что, будучи в Дагестане, Вы пожелаете быть в курсе этого дела» [Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР/ фонд 3316, оп. № 29, ед. хр. № 576]. Но А. И. Хацкевич не успел ничего сделать. В 1937 году он был арестован как «враг народ» и в том же году был приговорён к высшей мере наказания — расстрелу и конфискации всего имущества*. (*Прим.: 24 ноября 1937 Военной коллегией Верховного суда СССР Хацкевич А. И. был приговорён к высшей мере наказания — расстрелу и конфискации всего имущества. Реабилитирован 28 апреля 1956 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР.)

Воспрепятствование со стороны Азербайджана решению вопроса об возврате в состав Дагестана шахдагской зоны было действительно большим и сложнопреодолимым, **но не неразрешимым**. Прояви руководство Дагестанской автономии желание решить данный вопрос, то, как бы ни старался официальный Баку, этот вопрос имел шансы на решение в пользу Дагестана. Тем более после Великой Отечественной Войны полным ходом шла перезагрузка в национальной политике Советского Союза и был большой шанс решить и лезгинский вопрос, подними его высшее политическое руководство Дагестана. Но никакой политической воли и желания со стороны Дагестанского партийного руководства не только не было проявлено, а даже совсем наоборот, с начала 40-х годов (когда в руководстве ДАССР появилась команда бакинских высокопоставленных чиновников во главе с Азизом Алиевым), стало демонстрировать координацию действий с Баку и незаинтересованность в решении лезгинского вопроса. Взяв пример с Азербайджана, руководство ДАССР начало «замалчивать» лезгинскую проблему, а затем и преследовать лезгинских активистов, поднимавших данный вопрос с различных советских трибун по причине того, что кроме самих лезгин в республике некому было озвучивать национальную трагедию их народа.

После окончания Великой Отечественной Войны, районы Южного Дагестана вдруг неожиданно упоминается М. Д. Багировым в теме Нагорного Карабаха (при обсуждении на высшем политическом уровне СССР вопроса о необходимости возврата Нагорного Карабаха Армянской АССР). В частности, Георгий Максимилианович Маленков (советский государственный и партийный деятель, соратник И. В. Сталина, председатель Совета Министров СССР) получает от первого Секретаря ЦК Компартии Азербайджанской ССР М. Д. Багирова некую странную карту Закавказья, на которой было указано, как будто в 1921 году отобрали от Азербайджана и отдали Армении Зангезур, Гейчинский край, озеро Гейча (Севан), Грузии передали Борчалы, а Дагестану якобы отдали Касумкент, Дербент. В приложенном к карте письме к Г. М. Маленкову помимо прочего озвучивается следующее: «И, наконец, мы просим рассмотреть вопрос о включении в состав Азербайджанской ССР примыкающей к ней территории Дербентского и Касумкендского районов Дагестанской ССР, в прошлом являющихся частью Азербайджана и входивших в состав Бакинской губернии. Население этих районов в основном состоит из азербайджанцев, причем больше половины его, занимающееся скотоводством, 9 месяцев в году проживают на территории Азербайджана. Для подготовки предложений по всем поднятым вопросам считали бы целесообразным создать комиссию ЦК ВКП(б) с включением в ее состав представителей от каждой заинтересованной республики. Секретарь ЦК КП(б) Азербайджана (М.Д.БАГИРОВ). 10 декабря 1945 г. гор. Баку № 330 [Письмо Секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова и ответ Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багирова. Архив КПСС. Ф № 1, оп. № 169, д. № 249].

Но М.Д. Багиров пишет Г. М. Маленкову неправду*.

(*Прим.: Противоречие слов М. Д. Багирова подлинной истории региона налицо при ознакомлении с описанием В. Потто: «Дагестан, как по самой природе местности, так и по населению, распадается на две главные части. Из них отдаленнейшая от Каспийского моря, та, которая вся сплошь наполнена высочайшими горами, есть Нагорный, или Внутренний, Дагестан, а по самому берегу Каспийского моря широкой полосой раскинулся Дагестан Прикаспийский, Прибрежный. Последний состоит из целого ряда независимых друг от друга владений: шамхальство и Мехтула составляют Северный Дагестан; Даргинский союз, Казикумькское ханство, уцмийство Каракайтагское и мейсумство Табасаранское образуют Средний; а ханство Кюринское и Кубинская провинция, вместе с городами Дербентом и Баку, известны под именем Дагестана Южного...» [Потто В. А. Кавказская война. В 5 томах. Том 2: Ермоловское время. ISBN: 5-9524-2106-7. Издательство: Центрполиграф, 2006]. Об этом свидетельствует и американская карта 1921 года).

Упоминание Дербентского и «Касумкендского» (Сулейман-Стальского) районов в письме М. Д. Багирова в ряде территориальных претензий Азербайджана к соседям отнюдь не случайность. М. Д. Багиров предусмотрительно опускает другие лезгинские районы, которые являются буферными, располагаясь между указанным Дербентским и «Касумкендским» (Сулейман-Стальским) районами и Азербайджаном – Рутульский, Ахтынский, Докузпаринский, Магарамкентский районы – без которых физически невозможен доступ к указанным двум районам со стороны Азербайджана, то есть, на самом деле речь идёт обо всём

Южном Дагестане. Этот случай раскрывает многое в целях всей внешней политики Азербайджанской республики относительно Дагестана с раннего советского времени и объясняет многое в её поведении в отношении к Дагестану в постсоветское время. Можно со всем основанием констатировать, что желание территориально-политической экспансии Южного Дагестана со стороны советского и постсоветского Азербайджана красной нитью проходит через все взаимоотношения последнего с Дагестаном. Таким образом, азербайджанское руководство не только не собиралось возвращать Дагестану старинную область исторического Дагестана, но и даже имело совершенно конкретную претензию на весь Южный Дагестан вместе с городом Дербент, о чём было заявлено в письме к Г. М. Маленкову.

В начале 60-х годов лезгинская проблема в Азербайджанской ССР невероятно обострилась: вскрылись вопиющие факты этноцида (с элементами геноцида) в отношении лезгинского народа и беспрецедентного сокращения численности лезгин в Азербайджане* в официальной статистике в следствии принуждения лезгин переписываться в «азербайджанцы» [ОБСЕ. ЗАСЕДАНИЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ВОПРОСАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ (HDIM) 2015 ГОДА, Варшава, 21 сентября – 2 октября 2015 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/7/188461.pdf>; См. также: Китачаев Башир. Стирают культуру, ассимилируют и убивают этнических активистов. Эл.ссылка: <https://doxa.team/articles/azerbaijan-assimilation>].

(*Прим.: По неофициальным данным, в Азербайджане проживает около 1 млн лезгин, они проживают: Кусарский район: 110 964 Баку: 109 458 Гянджа: 103 332 Хачмасский район: 94 647 Габалинский район: 56 052 Кубинский район: 49 127 Исмаиллинский район: 47 050 Шекинский район: 47 023 Огузский район: 44 743 Сумгаит: 44 101 Апшеронский район: 39 948 Ахсуйский район: 39 336 Геокчайский район: 37 896 Кахский район: 34 553 Сиазаньский район: 31 450 Агдашский район: 29 205 Белаканский район: 26 071 Шемахинский район: 19 027 Шабранский район: 17 005 Мингечевир: 16 564 Закатальский район: 994 [Доклад Министерства Юстиции США за 1993 год «Азербайджан: статус армян, русских, евреев и других меньшинств». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/ins/azerba93.pdf>].

Сопrotивление лезгинского населения подобной дискриминационной политике со стороны руководства Азербайджанской ССР стало приобретать общенациональный масштаб. Более 800 тыс. лезгин в обеих республиках поддержали «Обращение» к ЦК Компартии Азербайджана со стороны лезгинской интеллигенции с требованием воссоединения лезгин в составе РСФСР или, если Азербайджан не желает возвращать данную территорию в состав Дагестана, создания Лезгинской автономии в составе Азербайджана. Формат отдельной автономии был нужен (и остаётся нужен) лезгинскому народу как единственная возможность сохранения идентичности этноса в условиях жёстко-унитарной республики. Но у политического руководства Азербайджана были противоположные планы. Чтобы снять накал народного напряжения и выиграть время, ЦК КПСС Азербайджана создаёт видимость желания решения вопроса, ради чего было издано специальное «Постановление об удовлетворении социально-экономических и культурных потребностей лезгин в Азербайджане» (1963). Но Постановление, которое азербайджанское правительство само и предложило, не было выполнено в одном пункте, зато началось жестокое преследование лезгинских активистов.

В другой части компактного проживания лезгин в Южном Дагестане, острота проблемы снималась изустным обещанием режима «прозрачной» границы между РСФСР и АССР – обещания, постоянно звучавшего в те годы со стороны высшего политического руководства РСФСР и муссируемого в советских в СМИ. Этим снимался накал в среде российских лезгин, которых всячески убеждали в том.

Однако, видя ущемлённое положение лезгин в Азербайджанской ССР, подвергавшихся ничем не сдерживаемой этнической дискриминации, лезгинская интеллигенция Дагестанской АССР продолжала добиваться решения вопроса всеми возможными средствами. Известно обращение советского писателя Казиева И.А. к генсеку ООН К. Вальдхайму [Искендер Казиев*. Письмо Генеральному секретарю ООН Курт Вальдхайму о лезгинском национальном вопросе Материалы самиздата. Выпуск № 32-82 26 ноября 1982 года. АС № 4755; Эл. ссылка по: Samizdat materials. — Ohio State University, Center for Slavic and East European Studies, 2010].

(*Прим.: Проявлением поистине верхом отчаяния лезгинского народа, пытавшегося обратить внимание советского руководства на вопиющие факты дискриминации на национальной почве в Азербайджанской ССР, являются письма выдающегося лезгинского общественно-политического деятеля, участника ВОВ, писателя Искендера Алекберовича Казиева (уроженца селения Джаба (Чепер) Ахтынского района Дагестанской АССР). Известны некоторые его письма к первому секретарю ЦК КПСС Азербайджана Гейдару Алиеву с призывом остановить этноцид этнических меньшинств. Не только не добившись никакого результата, а подвергшись жестокому преследованию со стороны тогдашнего руководства Дагестанской АССР, выполняющего политические заказы из Баку, писатель пытается создать в 1965 году народную организацию с целью защиты прав лезгин в обеих республиках своего проживания и создания политического условия воссоединения разделённого народа в составе РСФСР в качестве отдельной Лезгинской автономии. Это событие взрывает тогдашнее информационное поле. По срочному запросу из Баку, 14 мая 1965 года Дагестанский обком партии принимает постановление «О националистических и антипартийных действиях писателя Искендера Казиева». Писатель был насильно выдворен из Дагестана. Мало того, всё близкое окружение писателя, 20 человек его друзей, разделяющих его взгляды, были

арестованы в ДАССР на основании сфабрикованных обвинений в «административных преступлениях», некоторые были принудительно госпитализированы в больницы для душевнобольных. Вот когда дагестанское руководство уже открыло продемонстрировало лезгинскому народу свою политическую позицию, которую с того момента со всем основанием можно констатировать как ориентированно проазербайджанскую, а также показало бессмысленность сопротивления со стороны лезгинской интеллигенции участи своего этноса, которому предлагалось принять существующее положение вещей и смириться. Искендеру Казиеву пришлось покинуть Дагестан. До конца жизни он был в положении политического беженца (последние годы своей жизни проживал по адресу: Украинская ССР. Донецкая область. Поселок Угледар. Улица 30 - летия Победы ...). В полном отчаянии писатель пишет «Обращение» к генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму о трагедии незаконно разделённого с 1918 года лезгинского народа, о плачевном положении лезгин в обеих советских республиках, высшее партийное руководство которых обоснованно обвинял в политическом сговоре против лезгинского народа и интересов Южного Дагестана. Писатель И. А. Казиев просил помощи для своего народа в международных инстанциях. На Организацию Объединённых Наций писатель возлагал последнюю надежду. Но и в Донецкой области УССР, где он скрывался от преследования азербайджанских властей, ему не дали жить. Поступали угрозы [Вести из СССР. Предупреждение Искендеру Казиеву. 1980 (10-7). «N 10 – 31 мая 1980». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vesti-iz-sssr.com/2016/12/04/preduprezhdenie-iskanderu-kazievu-1980-10-7/>].

Писатель Искендер Казиев был убит в УССР при невыясненных обстоятельствах. Также были убиты в те годы близкие соратники писателя, лезгинские активисты Буба Гаджикулиев, писатель Лезги Нямет, поэт Нусрет, отстаивавших права лезгинского народа в Азербайджане.

Все эти люди были достойными гражданами Советского Союза, истинными патриотами страны, чья вина была только в том, что они не принимали как данность, навязанную своему народу вопиющую несправедливость быть разделённым народом, не имеющим возможности полноценно развиваться и обречённым на медленное угасание.

Вопрос о необходимости воссоединения незаконно разделённого лезгинского народа, глубоко страдающего в следствии подобного своего положения в социалистической стране, как эту проблему не пытались скрыть власти Азербайджанской ССР (как и власти Дагестанской АССР, сверяющие свои действия в отношении лезгинского народа с действиями Баку), постепенно становится резонансным в 80-е годы.

В конце 80-х годов на пленумах ЦК КПСС многократно поднимался лезгинский вопрос. В журнале «Известия ЦК КПСС» от 1989 года были опубликованы «Письма, трудящихся по вопросам совершенствования межнациональных отношений в СССР. (Обзор писем, врученный участникам сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС)». Из обзора писем по вопросам совершенствования межнациональных отношений в СССР, врученных участникам сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС, было опубликовано: «Предоставить автономию лезгинам, проживающим в ряде северных районов Азербайджанской ССР, либо передать эти районы в состав Дагестанской АССР. Есть также предложения образовать отдельную Лезгинскую АССР на базе ряда районов Дагестана и Азербайджана, в которых преобладает лезгинское население [Известия ЦК КПСС. № 10 — Изд. Центрального комитета КПСС, 1989. Почта ЦК КПСС // Почта КПСС. Перечень просьб, регулярно повторяющихся в Почте КПСС по вопросам межнациональных отношений. С.163].

Казалось, Верховный Совет СССР впервые за всю историю своего существования настроился исправить геополитическую ошибку Советского Союза относительно лезгинского народа, допущенную при формировании советских союзных республик и автономий, ошибка, которая очень дорого обошлась лезгинскому народу и создала ещё одну точку межнационального напряжения на стыке Северного Кавказа и Закавказья. Но 30 августа 1991 года Верховный Совет Азербайджана спешно принимает Декларацию о выходе из состава СССР, то есть за полгода до официального распада СССР (26 декабря 1991 года Верховный Совет СССР принял декларацию о распаде государства).

Лезгинский вопрос повис в воздухе, и так и остался нерешённым, трансформировавшись в постоянно тлеющий очаг напряжённости в регионе.

Ради объективности надо упомянуть, что 9 сентября 1992 года президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей обнародован указ «О защите прав и свобод, государственной поддержке развития языка и культуры национальных меньшинств», но в реальности никакой защиты этнических меньшинств не было, указ носил формальный характер, больше с целью создания видимости, [Сам Гу Кан. Этно-национальные конфликты в Закавказье и Центральной Азии в контексте их геополитического положения. — Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2002. — С. 16. Архивировано 18 апреля 2012 года]. Тем не менее, правление президентов Аяза Муталибова и Абульфаза Эльчибея считается наиболее спокойным, хотя были отдельные эпизоды политических репрессий и дискриминации, но не было системных этнических чисток, как уже в последующие годы.

После развала СССР и образования независимых национальных республик, обещания советского времени оказались забытыми. В одночасье лезгинский народ оказался в сложнейшей ситуации между двумя государствами. В 1991 году имело место попытка воссоединения лезгинского народа в составе

Российской федерации. Над решением сложнейшей во всех отношениях проблемы начала работать, стихийно возникшая в лоне лезгинского народа и оформившаяся, общественно-политическая организация «Садвал» («Единство») (обозначаемое в СМИ того периода как «Лезгинское народное движение»), созданное в 1989 году с целью отстаивания этнических прав лезгин через международные структуры. 28 сентября 1991 года на съезде лезгинского народного движения при ведущем участии организации «Садвал» была принята декларация «О восстановлении государственности лезгинского народа», в котором было подчеркнуто, что осуществление этой задачи возможно только «законным путем». Только благодаря активному противодействию организации «Садвал» в 1991 году была остановлена попытка установить жёсткую межгосударственную границу со стороны Азербайджанской республики. 31 июля 1992 года Верховный Совет Дагестана принял решение о нецелесообразности установления границы между Республикой Дагестан и Азербайджанской Республикой по той причине, что против границы восстал практически весь лезгинский народ, возглавляемый грамотным руководством организации «Садвал». Благодаря стойкой и мужественной позиции политического актива народного движения, демаркация межгосударственной границы была отложена Азербайджаном до неопределённого времени, то есть оказалась оттянутой, не много ни мало, на целых 20-30 лет (только в 2010 году произошла ратификация межгосударственной границы между РФ и АР, демаркация которой объявлена в текущем 2023 году). Что показатель того, что реальная работа на народном поприще влияет на события, если даже всего несколько лет самоотверженной работы организации «Садвал» на народном поприще дала пролонгированный эффект на десятилетия вперёд, затормозив ратификацию границы на 20 лет.

Относительно мнимых угроз, огульно приписываемых народному движению: никакой угрозы Российской Федерации организация «Садвал» не несла. Стратегическими задачами организации были: воссоединение лезгин в составе Российской Федерации, недопущение ратификации и демаркации межгосударственной «лезгино-лезгинской» границы между Россией и Азербайджаном, противостояние деструктивным идеологиям (пантюркизм, исламский экстремизм, ваххабизм и тд.) и наркотрафику, проникающим со стороны Среднего и Ближнего Востока. Деятельность «Садвал» не была направлена против какой-либо страны, а только на решение конкретной этнической проблемы сохранения этноса в полноценном (здоровом) состоянии (в отличии от нездорового разделённого) в жёстких условиях ускоренного процесса мононационализации Азербайджана, беспощадно перемалывающего малочисленные северокавказские этносы в своём составе.

Большую помощь организации «Садвал» в официальном озвучивании проблем разделённого народа (наряду с вопросами длительной социально-экономической дискриминации всего Южного Дагестана) оказывал председатель комитета по делам национальностей Республики Дагестан М.-С. Гусаев (существует мнение, что убийство М.-С. Гусаева в результате теракта в центре Махачкалы в 2003 году связано с беспрецедентной поддержкой министром лезгинского народного движения и озвучиванием им проблем Южного Дагестана Правительству в Москве, как и убийство, в результате другого теракта, заменившего его на этом посту Загира Арухова. Оба министра с пониманием относились к лезгинской проблеме и имели мужество озвучивать достоверную информацию о данной проблеме на высоком политическом уровне страны, что не нравилось противоположной стороне). В 1993 году М. -С. Гусаев, вместе М. Кахримановым (советский генерал-майор в отставке Мухуддин Кахриманов* был председателем Совета старейшин «Садвала» и одновременно главой дагестанского отделения Народной партии «Патриоты России»), выезжает в Москву и знакомит с документальными материалами по ситуации в Южном Дагестане правительство Российской Федерации, в частности, заместителя председателя Совета министров и председателя государственного комитета по делам национальностей России С. М. Шахрая.

*(*Прим.: генерал-майор Мухуддин Кахриманов (1936-2012), человек необыкновенной мужественности, порядочности и честности, имел Орден «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР», Орден Красной Звезды, медали ГДР, МНР, Афганистана, Анголы и 10 медалей СССР. На пике военной карьеры он уходит в отставку ради того, чтобы возглавить организацию «Садвал» и отстаивать права угнетённых народов Южного Дагестана).*

Но функционировать на политическом поприще организации «Садвал» так и не дали. В 1994 году организация была неправомочно обвинена в терактах в метрополитене г. Баку с целью получения формального повода для её ликвидации со стороны высшего политического руководства Азербайджана. Таким образом, единственная лезгинская народная организация, планомерно отстаивающая интересы народа и противостоящая внешнеполитической азербайджанской (турецкой) экспансии на территорию Южного Дагестана, была уничтожена Азербайджаном. Усилиями азербайджанского руководства деятельность «Садвал» («Единство») оказалась жёстко ограниченной (практически свелась к нулю) и на территории Российской Федерации, хотя ничего антироссийского или противоправного в деятельности организации не было, а только обеспечивала защиту законных интересов своего народа*.

*(*Прим.: несмотря на все попытки, восстановить организацию в XXI веке так и не удалось, последние лидеры международного лезгинского движения, проживавшие на территории РФ, были убиты при невыясненных обстоятельствах (в 2015 году был убит лидер движения – Руслан Магомедрагимов, а в 2016 году был убит последний лидер движения – Назим Гаджиев); с того времени, не имея возможности*

противостоять карательным акциям такого характера, остатки лезгинского движения за воссоединение фрагментировались и ушли в глухое подполье).

В конце 90-х (1997-1998) в Баку состоялась показательная «казнь» народной организации (в качестве акта устрашения лезгинского народа), посягнувшей, как считала азербайджанская политическая элита, на интересы Азербайджанской республики, которая, в свою очередь, с момента своего образования в 1918 году, игнорировала правомерное стремление лезгинского этноса к самосохранению и воссоединению. Более сотни членов организации были арестованы. В те годы организацию «Садвал» неадекватно жестоко наказали и совсем не за теракты в метро, которые она не совершала (судебные процессы над членами организации были закрытыми, пресса на них не допускалась, а результаты допросов так и не были опубликованы), а за объявление о воссоединении лезгинского народа в составе Российской Федерации на Всенародном съезде лезгинского народа в декабре 1991 года. Вот в чём была истинная причина. Впоследствии, осуждённые члены «Садвал» (некоторые на пожизненное, некоторые на длительные сроки, некоторые пропали без вести в азербайджанских тюрьмах) были признаны политзаключёнными правозащитным центром «Мемориал», проводившим собственное независимое расследование [Правозащитный Центр «Мемориал». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/reports/doklad-pravozashchitnogo-centra-memorial-o-massovyh-narusheniyah-prav-cheloveka-svyazannyh-s;> См. также. Эльдар Зейналов. «Отсюда нет выхода. Из истории Пятого корпуса Баилловской тюрьмы. Глава «Лезгин рагиб»].

Конечно, попытка самостоятельно воссоединиться в составе Российской Федерации, собравшись в лице своей народной интеллигенции на Всенародный съезд и всего лишь провозгласив создание народной лезгинской республики с включением территории компактного проживания лезгинского народа в части Южного Дагестана и Северного Азербайджана, была наивной. Но важно подчеркнуть, что с момента своего образования организация «Садвал» действовала исключительно в рамках российского законодательства и Конституции. В этом отношении к деятельности организации нельзя было придаться. Большинство членов «Садвал» были представители научной и творческой интеллигенции (учёные, историки, юристы, журналисты, писатели, поэты, артисты, спортсмены и т.д.). В частности, первым руководителем организации был профессор Гаджи Асланович Абдурагимов (крупный ученый в области физики тонких пленок, открывший новое направление в физике и технологии тонкопленочных структур для микроэлектроники, автор более 100 научных работ по физике, внесший большой вклад в развитие современной матричной основы твердотельной микроэлектроники), имел государственные награды и звания. Г.А. Абдурагимов был избран секретарем исполкома «Садвала» на учредительном съезде организации в июне 1990 года.

В составе «Садвал» был почти весь цвет нации, люди советского воспитания и коммунистического закала, некоторые члены организации были пожилыми ветеранами ВОВ, некоторые были ветеранами войны в Афганистане, имели награды, искренно верившие в закон и порядок, в наличие конституционных прав у своего народа на воссоединение, действовавших дипломатично с учётом сложившихся межнациональных отношений вокруг. Организация ни разу не создала ни одного отрицательного инцидента и действовала достаточно дипломатично. Потому довольно долго не находился повод придаться к лезгинскому народному движению и положить ему конец. Прошло пять лет с момента его создания, прежде чем нашёлся повод объявить народное движение вне закона.

Движение «Садвал» сделало попытку воссоединения незаконно разделённой лезгинской этнической территории с целью создания условий реанимации, восстановления, возрождения народа, находившегося с 1918 года в застое и в состоянии активной ассимиляции. Период с 1918 года по сей день со всем основанием можно назвать периодом элементарного выживания лезгинского этноса в экстремальных условиях, а во многом, периодом упадка. Данное воссоединение, в понимании представителей «Садвал», не несло никакой угрозы другим народам вокруг, так как речь шла исключительно только о воссоединении в рамках территории своего компактного проживания по обеим сторонам р. Самур.

Объявление о создании Лезгинской национальной автономии на территории компактного проживания лезгинского народа в границах времён Российской империи несомненно было актом отчаяния народа, впервые столкнувшегося с прямой угрозой межгосударственного разделения и запаниковавшего не на шутку. Однако в этой попытке не было ничего противоправного и предосудительного, как не было ничего антироссийского, как, впрочем, и антиазербайджанского (на бытовом уровне у лезгин с азербайджанцами добрососедские отношения, имеются смешанные семьи). Лезгинский народ сопротивлялся трагической участи территориально-политического разделения (страшного для любого народа мира), к которому его приговорили. Это право любого народа – сопротивляться и не принимать происходящую с ним несправедливость. Было бы весьма странным, если бы такого сопротивления не было, а лезгины спокойно приняли бы факт своего разделения, понимая обречённость этноса в таком нездоровом состоянии.

Будучи абсолютно не готовым к возможным карательным последствиям со стороны Азербайджана (от которого явно не ожидали столь высокого уровня жестокости к активистам «Садвал»), со скудными ресурсами, без всякой внешней помощи, частью находясь в ущемлённом положении и в Дагестане, без преувеличения, в полном одиночестве со своей национальной трагедией (которую не разделяли другие дагестанские народы в силу недопонимания ими лезгинской проблемы, отсутствия собственного подобного

опыта, недостатка информации о происходящем, национализма этнополитического руководства республики и проч.), лезгинский народ своими силами попытался восстановить историческую справедливость в отношении себя, чувствуя огромную тревогу получить по центру своей этнической территории настоящую межгосударственную границу с колючей проволокой. Время показало, что тревога народа была всецело обоснованной.

Необходимо отметить, что в 1995 году была также отменена регистрация «Партии национального равенства Азербайджана», учреждённая в 1992 года представителями северокавказских этнических меньшинств республики, большинство членов которого являлись лезгины. Таким образом, у лезгин была отнята, и косвенная возможность защищать как свои права, так и права всех северокавказских этносов, оказавшихся в составе Азербайджанской республики.

Несмотря на удушение лезгинского народного движения со стороны Азербайджана, политическая активность последователей национальной идеи воссоединения ещё долго проявлялась на территории Российской Федерации, несмотря на жёсткий прессинг лезгинской темы со стороны тогдашнего дагестанского руководства. В результате, 5 июня 1997 года Госдума России принимает постановление «О рекомендации по заключению международного договора между РФ и Азербайджанской Республикой о правах лезгинского и аварского народов» [Кынев Александр. Законодательная деятельность Государственной Думы в июне 1997 года. Международный институт гуманитарно-политических исследований (2002). Архивировано 26 июля 2012 года. Дата обращения: 15 ноября 2023].

В дальнейшем государства, разделившие лезгинский народ, заключали межгосударственные договоры, больше в интересах Азербайджанской республики, нежели самой России (Россия пошла навстречу желаниям Азербайджана, настаивавшего на максимальном ужесточении межгосударственной границы), словно забыв о существовании разделённого лезгинского народа, перед которым с советского времени у обоих государств были обязательства. В итоге, данное на уровне КПСС лезгинскому народу обещание о «прозрачности» границы между РСФСР и АССР, чтобы он не настаивал на своём воссоединении в рамках своей автономии в составе РСФСР и не предпринимал никаких политических акций, оказалось политическим обманом. Таким образом, доверив свою судьбу высшей советской партийной номенклатуре, лезгинский народ жестоко просчитался и остался ни с чем.

В 2010 году произошла ратификация межгосударственной границы, узаконившая раздел лезгинского народа, а в 2023 году объявлен российско-азербайджанский план демаркации границы. Худшие опасения относительно утраты большей части лезгинских этнических территорий, включённых в ходе турецкой военной интервенции 1918 года в состав кавказского Азербайджана, которых впоследствии в СССР так и не вернули в состав РСФСР (убеждая лезгинский народ в том, что граница будет неизменно только «прозрачной»), всецело оправдались и ловушка захлопнулась.

Наконец, приступаем к обзору современной геополитической ситуации в регионе Южного Дагестана через призму как прошлого, о котором рассказано выше, без чего не будут ясны многие моменты настоящего. Напомним о письме М.Д. Багирова Г.М. Маленкову в 1945 году с требованием «вернуть» «Дербентский и Касумкендский» районы Дагестана в состав Азербайджана, в котором они якобы пребывали до 1921 года. Вся политика Азербайджанской ССР, как и постсоветской Азербайджанской республики, относительно Дагестана со всем основанием необходимо рассматривать через призму прозвучавших территориальных претензий М.Д. Багирова (1945 год) в отношении Южного Дагестана. Ведь, по сути, мало что изменилось с того времени.

Цели остались те же самые, сменились декорации.

После своей полной «победы» над лезгинским народным движением и удушением его политической (протестной) активности, Азербайджан сосредоточился на максимальном продвижении своих интересов в Дагестан, особенно, в его южную часть с культурной столицей городом Дербент. Происходящее в отношении самого южного региона России с некоторых пор можно со всем основанием называть политико-экономической (этнической) экспансией со стороны Азербайджана. Но это не просто амбициозное желание молодого закавказского государства влиять на происходящие процессы в зоне российско-азербайджанского приграничья, а нечто намного большее.

При этом, необходимо обратить внимание, что у Азербайджана нет потенциала выступать самостоятельным геополитическим игроком, он придерживается орбиты Турции (государства-основателя Азербайджана на Кавказе в 1918 году), которая, в свою очередь, является страной – членом НАТО. Потому буквально всё, что делает Азербайджан в любых направлениях и областях в приграничном регионе, имеет отношение к Турции, что накладывает огромный отпечаток на уверенность Азербайджана в регионе, ощущающего за собой турецкий тыл и мощь НАТО. Турецкая геополитика находится в тени Азербайджана на российском Кавказе, инструктируя его по всем направлениям, чьими руками и достигаются цели. Этим серьёзно отличается ситуация на Кавказе в советское время, когда Азербайджан был более самостоятелен и не было подобной зависимости от Анкары, как сейчас. Это меняет геополитическую конфигурацию в Закавказье и в российском приграничье. Формируется новый геополитический вектор, о чём много пишут азербайджанские аналитики. Усиление влияния Азербайджана на российском Кавказе означает усиление прямого турецкого влияния, а в целом, и усиление влияния блока НАТО, из которого, вопреки ожиданиям некоторых политиков в России, Турция не выйдет. Видимость каких-либо противоречий между Турцией и

блоком НАТО всего лишь политическая игра. НАТО нужна Турция в качестве противовеса российскому влиянию на Кавказе и в Средней Азии (как противовеса и Китаю уже в другом регионе – но эта не тема этой статьи), как и Турции нужен блок НАТО для своих военно-политических целей (существует альянс Турция-Великобритания-Израиль, закрепляющая зависимое положение Турции от двух других стран)

В связи с вышеизложенным российско-азербайджанские отношения требуют коренной переоценки. Они не могут продолжаться основываясь на одном лишь желании российской стороны любой ценой сохранить хорошие отношения посредством бесконечных уступок Азербайджану с целью предотвращения его превращения в сателлита Турции. Хотя бы потому, что все эти уступки не помогли, последнее – свершившийся факт.

Мы неспроста начали статью именно с темы национальной трагедии разделённого лезгинского народа и неудачной попытки со стороны лезгинской народной интеллигенции решить проблему самостоятельно в 1991 году. События того времени сыграли значительную роль в укреплении политических позиций Азербайджанской республики в приграничной зоне российского Кавказа. Ослабление общественно-политической активности лезгинского народа в зоне своего компактного проживания с обеих сторон государственной границы, более того, сведение этой активности к нулю в результате непрекращающихся карательных акций со стороны Азербайджана в отношении лезгинских активистов, привело к невиданному усилению влияния Азербайджана в российско-азербайджанском приграничье.

Именно с этого и начался рост влияния Азербайджана в российско-азербайджанском приграничье. Не желая допустить сценария воссоединения лезгинского народа, а тем более в составе России (что вообще считается неприемлемым) Азербайджан обрушил всю военно-полицейскую мощь на лезгинское общественно-политическое движение «Садвал» (1994-1998), практически физически уничтожив организацию. Под предлогом выявления «сепаратистов» массово задерживались самые умные, активные, смелые и самоотверженные представители народа, причём и на территории Южного Дагестана, не имеющего отношения к Азербайджану. Ликвидировались лучшие из лучших, способные сплотить разрозненный народ воедино и вести политическую борьбу за его интересы. Россия тогда полностью отстранилась и заняла роль стороннего наблюдателя, ни в чём не защитив лезгинское народное движение, не предоставив политического статуса беженца, бегущим от карательных действий Азербайджана, многие из которых погибли в руках азербайджанского «правосудия». Дагестанская полиция (милиция на тот момент) по приказу дагестанского руководства (предсказуемо всецело вставшего на сторону азербайджанского руководства), дежурила по всем периметру Южного Дагестана, задерживая лезгинских беженцев, искавших политического убежища в Южном Дагестане. Задерживала и тут же возвращала их азербайджанской стороне, заведомо подписывая им приговор. Лезгинский народ в большинстве своём обосновано расценил подобные действия со стороны дагестанского руководства в отношении себя как ещё одно предательство и ещё один тяжёлый удар в спину. Если и имелись некие иллюзии к некоторой части лезгин относительно дагестанской власти, с того времени они полностью улетучиваются. Что в середине и конце 90-х годов Азербайджаном делал с лезгинским народом, увы, с молчаливого согласия России (в составе которой лезгинский народ мечтал воссоединиться), не выразившей на уровне МИД РФ ни одной ноты протеста, требует адекватных выводов, чего до сих пор не сделано. Последствия вышеуказанных событий повлияли на последующую геополитическую расстановку сил в регионе.

Ликвидировав лезгинскую народную организацию (пророссийскую, отстаивавшую этнические права не только лезгин, но и всех остальных горских народов Дагестана), а далее, ратифицировав межгосударственную российско-азербайджанскую границу, не посчитавшись с международными правами разделённого народа, проигнорировав необходимость исторической справедливости в отношении него, Азербайджан, в итоге, получил карт-бланш в свои руки относительно Южного Дагестана, а главное, города Дербент. Россия же потеряла в стратегически важном регионе единственную общественно-политическую организацию такого характера и направления, мотивированную и сильную, способную отстаивать в приграничной зоне не только собственные национальные интересы, но и общероссийские, а главное, подлинно народную организацию, возникшую в лоне лезгинского народа, представляющую интересы всех народных слоёв и сословий. Больше такой организации у лезгинского народа не было и появление аналогичной новой организации при нынешних условиях весьма проблематично.

Лишившись лучшего политического актива народного движения, лезгинский народ с непомерной быстротой начал утрачивать свои позиции в Южном Дагестане, особенно, в его культурной столице – в городе Дербент (о чём более подробно пойдёт речь далее). На место ликвидированных борцов, отдавших жизнь за интересы народа, были поставлены конформисты, инструктируемые извне, с целью создания видимости народной деятельности для глушения любых новых протестов в лезгинской среде. Подлинное лезгинское народное движение было в те годы уничтожено. На пути азербайджанской (турецкой) ползучей экспансии в Южный Дагестан, а оттуда уже далее на российский Кавказ, больше не было преград. Расстановка внешнеполитических сил в южнокавказском приграничье кардинально меняется, и отнюдь, не в интересах Российской Федерации. Началось постепенное переформатирование сознания местного населения через идеологии неопантюкизма, неоосманства и неоисламизма, беспрепятственно проникающих со стороны Азербайджана.

По какой-то необъяснимой логике получая буквально всё, что только не пожелает, включая, ратификацию межгосударственной границы (Россия единственная страна, которая ратифицировала межгосударственную границу с Азербайджаном, в то время как Иран, Грузия и Армения отказались ратифицировать границу с Азербайджаном), спорные приграничные территории (российские анклавы Храх-уба, Урьян-уба и 2 км альпийских пастбищ), 80% самурской пресной воды (и совершенно бесплатно, в то время как Южный Дагестан страдает от засухи и проч.), Азербайджан почувствовал себя хозяином положения в регионе и стал демонстративно «играть мускулами». «15 сентября 2020 года, в 102-ю годовщину захвата Баку Кавказской исламской армией Нури-паши, самолёты и вертолёты военно-воздушных сил Азербайджана и Турции провели показательные полёты в воздушном пространстве прикаспийской республики, над вторым по величине городом Азербайджана – Гянджой.» [Аршев А. «Что нужно Турции на Кавказе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chto-nuzhno-turtsii-na-kavkaze/>].

Стратегический альянс и двустороннее партнёрство Азербайджана и Турции, в соответствии с заложенным Гейдаром Алиевым принципом «Одна нация – два государства», становятся основой мощного совместного военно-технического, торгово-экономического сотрудничества, вкупе с формируемой совместной медиаплатформой, предполагая глубокую интеграцию обоих государств. «Режим Эрдогана, исповедующий одновременно идеологию неосманизма (восстановления Османской империи в том или ином виде), пантюркизма (единения тюркских народов) и отчасти неоисламизма, по-прежнему стремится влиять на российский Кавказ. В ход идут самые разные методы и инструменты...» – Александр Куплеваций, журналист-международник [Куплеваций А. «Северный Кавказ под турецким прицелом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ujadyg.ru/?module=news&action=view&id=647>].

В переформатировании сознания российского Кавказа значительную роль играет тонкая спекуляция на скорбных страницах Кавказской войны, которая поддерживается турецкими официальными кругами на самом высшем уровне, в частности, со стороны МИД Турции.

Эксперты предрекают в скором будущем территориально-политическое объединение Турции и Азербайджана в единое государство, другие эксперты полагают, что они по факту уже давно единое государство, но которым более выгодно формально для всех оставаться двумя отдельными государствами для наиболее эффективного достижения единых целей. Особенно относительно российского Кавказа, Турции выгодно действовать через Азербайджан, нежели проявлять себя напрямую.

В этой связи существуют разные мнения относительно судьбы российско-турецких отношений. Так как в последние два года в России прозвучало слишком много неоправданного оптимизма относительно Турции в связи с популяризируемой концепцией евразийства, то нет смысла приводить положительные высказывания, основанных более на субъективных надеждах, нежели на объективной реальности. Обратимся к аналитикам.

Представляются весьма интересными и небезосновательными выводы Х. Г. Политидиса (абхазский аналитик, историк, политолог греческого происхождения, г. Сухуми, Абхазия). В своих геополитических исследованиях он выявляет четыре условных периода в истории русско-турецких отношений, в которых им не было обнаружено ни одного мирного периода, а имело место исключительно длительное военно-политическое противостояние и войны. «I-й период связан с продвижением турок в сторону Северного Причерноморья и охватывает собою весь XVII век; II-й период охватил практически весь XVIII век и Россия – главная антитурецкая сила в мировом масштабе; III-й период с первой декады XIX века вплоть до 1917 года – общеевропейская антитурецкая солидарность сходит на нет, Турция используется противниками России в качестве бастиона на пути русского продвижения на юг; IV-й период берет свое начало с большевистского переворота и продолжается до наших дней...» [Политидис Х.Г. «Русско-турецкое противоборство как определяющий фактор геополитических реалий Кавказа и Малой Азии». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/5113.html>]. Х.Г. Политидис называет русско-турецкие отношения во все периоды истории исключительно только «борьбой». Борьбой между двумя разными мирами, которая началась задолго до того, как произошло первое прямое столкновение между войсками обеих стран, то есть с момента падения Византии, делая вывод, что на самом деле именно **в Турции таится экзистенциальная угроза Российскому государству**, а не в странах Запада. «Падение Константинополя в 1453 году, означавшее гибель Византийской империи – т. е. второго Рима, стало предпосылкой многовекового строительства третьего Рима – России, которая унаследовала историко-политическую функцию главного, пограничного оплота против последовательного врага всего христианского мира – Турции» [Там же.]. Но не только духовную функцию Византии унаследована Россия, но также и постоянную угрозу своему существованию со стороны Турции, делает вывод аналитик. И если в средние века в противостоянии с Россией в средние века Турция активно использовала своего вассала – Крымское ханство, то с XX века использует Азербайджан, особенно в отношении российского Кавказа и Средней Азии. «Касательно собственно турецкого фактора воздействия на тюркские государства бывшего Советского Союза и на титульные тюркские автономии России, то он, конечно же, уже достиг своего максимума и, объективно, в перспективе будет целенаправлен на создание подконтрольного Анкаре могучего тюркского лобби в органах представительной и исполнительной власти России с конечной целью создания Союза тюркских государств, подразумевающего вычленение из России, Китая, Ирана и

Афганистана, вплоть до Молдавии и Северного Кипра, и включения в Великий Туран всего тюркоязычного мира.» [Политидис Х.Г. Там же.]

Александр Куплевацкий, журналист-международник, обращает внимание на использование различных методов и средств для переформатирования сознания народов российского Кавказа в интересах Турции. «Режим Эрдогана, исповедующий одновременно идеологию неосманизма (восстановления Османской империи в том или ином виде), пантюркизма (единения тюркских народов) и отчасти неоисламизма, по-прежнему стремится влиять на российский Кавказ» [Куплевацкий А. Северный Кавказ под турецким прицелом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ujadyg.ru/?module=news&action=view&id=647>]. В этой связи интересно заявление Ибрагима Карагюля, главного редактора газеты «Yeni Şafak» «...мы проснулись для нового миропорядка, в котором Турция займёт место сверхдержавы» [Карагюль И. Мы объявили «большие претензии». Теперь пришло время делать «большие шаги» // Анонимная блог-платформа Telegraph: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://telegra.ph/My-obyavilibolshie-pretenzii-Tereg-prishlo-vremya-delat-bolshie-shagi-11-14> (дата обращения: 5 ноября 2023).

Азербайджанская республика, которая по турецким лекалам внешней политики ведёт активную политику по распространению влияния на российский Кавказ, более всего на Дагестан, является проводником турецкой политики в регионе. Используется стратегия создания влиятельного азербайджанского (турецкого) лобби в органах представительной и исполнительной власти, влияющего на принимаемые решения в интересах Азербайджана (и Турции). На финансовое поддержание своего лобби в Российской Федерации Азербайджан не жалеет средств, в результате чего, азербайджанское лобби в России многочисленное и представлена в органах власти, в научных учреждениях, в политологии и культуре. С каких-то пор сложно найти вопрос, в котором Азербайджан не получил бы зелёный свет в России, иногда явно против собственных интересов, что навеивает размышления. О значительной роли азербайджанского (турецкого) лобби в Российской Федерации пишут многие российские и зарубежные аналитики.

Основными аспектами внешней политики самой Турции на Кавказе является этнополитика, экономическая политика и политика инвестиций. Именно в таком направлении и действует Азербайджанская республика в Дагестане. Внешнеполитическая цель в отношении города Дербент – достижение полного контроля над городом и создания в нём идеолого-политический плацдарм на весь российский Кавказ. Со стороны Черного моря точно такая же внешняя политика ведётся в отношении Грузии, которая также, как и Дагестан, играет серьёзную роль в турецких планах.

Так как Турция вознамерилась стать «энергомостом и терминалом между Европой и Азией», то особое значение приобретает доступ к ресурсам Каспийского моря [Vneshnepoliticheskiy diskurs vedushchikh subiektov turetskoi politiki (2010 - leto 2015) [Foreign policy discourse of leading actors of Turkish policy]. Ed. by Avatkov V.A. Moscow, «Pablis» Publ., 2015, 88 p. (In Russian)., с. 66]. Рассчитывая на снижение иранского влияния и ослабление российских позиций в регионе, Турцию активно поддерживают США и Великобритания. Одновременно идёт перманентная турецкая экспансия в Грузию. Турция (и Азербайджан) абсолютно не заинтересована в налаживании российской-грузинских отношений и делается всё возможное, чтобы такое не произошло. Грузинское руководство при всей своей «нелюбви» к России, может и хочет стать каналом параллельного импорта в Россию для преодоления санкций. «Более того, грузинское руководство, как ни парадоксально, хотело бы быть для России сегодня своего рода «окном в мир», извлекая свою выгоду из такой ситуации. Не исключено, что за подобным желанием кроется также интерес части европейского бизнеса (в первую очередь французского), которая хотела бы минимизировать потери от антироссийских санкций.» [См. интервью с Новиковым М.Г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/570211>]. Но Турция (и Азербайджан) пресекает все подобные попытки Грузии, желая единолично контролировать международный транзит с Россией, а Грузию поставить в крайне зависимое отношение, что и удаётся (одновременно озвучиваются территориальные претензии к Грузии, но, предусмотрительно, через азербайджанскую общественность и азербайджанскую историографию).

В отношении остального Дагестана применяется стратегии «мягкой силы» для формирования положительного и привлекательного имиджа Турции для Дагестана по линии, в частности, и культуры. Например, как пишет А. Куплевацкий, именем ногайской поэтессы Кадрии Темирбулатовой (убитой в Дагестане в 1978 году в возрасте 30 лет при невыясненных обстоятельствах) названа улица в турецком городе Ялова, в районе Чифликкей. В трех городах Турции была презентована ее книга. Церемонию открытия улицы Темирбулатовой посетила делегация из Ногайского района Дагестана. Присутствовали глава города, глава муниципалитета Чифликкей, генеральный секретарь международной организации тюркской культуры «TURKSOY» Гусейн Касеинов [Куплевацкий А. Северный Кавказ под турецким прицелом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ujadyg.ru/?module=news&action=view&id=647>]. Также журналист обращает внимание на то, что Турция не упускает ни одной возможности заявить о себе на российском Кавказе, включая и в период пандемии, когда технически был осложнён и замедлен процесс экспансии в регион. «...при широком и шумном освещении СМИ была отправлена медицинская помощь в Дагестан, по линии осетинской диаспоры и содействии официальной Анкары – в Северную Осетию, были подготовлены грузы для Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Но совершенно очевидно, что эта экспансия будет в той или иной форме продолжаться и усиливаться, вполне возможно, что и после нынешнего президента, а при нем – точно. Добавим, что «возвращение» Кавказа является предметом и

неосманской политики Анкары, чьи сети раскинуты от Крыма до Ливии, и пантюкистской, дотягивающейся не только до Поволжья, но и до Тувы и Якутии» [Куплевацкий А. Там же]. Возможно, что только тесно связанные с Турцией и Азербайджаном, так сказать «прикормленные», российские политологи в упор «не замечают» внешнюю экспансию на российском Кавказе. Хотя она совершенно очевидная и явная, чтобы не видеть и не замечать происходящее.

Турецкое влияние на Юго-Восточный Кавказ продолжает усиливаться через очень сильное внешнее азербайджанское влияние на город Дербент и проживающее в нём азербайджанское население, одновременно и внедряясь путем целенаправленных инвестиций в промышленный и коммуникационный сектора экономики Южного Дагестана, в частности, в город Дербент. Используя экономические, политические, энергетические инструменты, а также проблемы в российско-европейских и российско-грузинских отношениях, Азербайджан весьма успешно распространяет своё влияние в Дагестан. Работая в рамках «взаимовыгодного», казалось бы, экономического сотрудничества в экономическом пространстве Дагестана, Азербайджан использует те же экспансионистские методы, какие, например, используются Турцией напрямую в отношении грузинской Аджарии, которая, точно также, как и Южный Дагестан, перманентно осваивается и незаметно «прибирается к рукам».

Каким образом Турция работает в экономическом пространстве грузинской Аджарии, точно также Азербайджан работает в экономическом пространстве Южного Дагестана и г. Дербент. Например, в последние десятилетия идёт негосударственное (неофициальное) субсидирование со стороны Азербайджанского государства азербайджанского бизнеса в Дагестане для скупки (через многоходовые сделки) лучших земельных участков в Южном Дагестане, а также домовладений, квартир в г. Дербент, а также аренды земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на срок до сорока девяти лет. Лучшие сельскохозяйственные участки сдаются в аренду азербайджанскому бизнесу, который не скупится на щедрые взятки местным чиновникам, в то время как дагестанский фермер не может получить хороший участок в аренду.

Если сравнивать происходящее в Южном Дагестане и в грузинской Аджарии, то мало отличий, за исключением того, что в Южном Дагестане всё делается руками Азербайджана. «Турки интенсивно заселяют автономию. Официальная статистика занижена, но полагают, что только в Батуми их приблизительно 30 тысяч из 150.000 горожан. Они скупили до 70% лучших земель и завладели самыми крупными объектами здешней инфраструктуры (аэропортом, сетью сотовой связи и т. д.). Преуспевающие дельцы, нередко с семьями, обживают коттеджи и многоквартирные дома, возводимые турецкими же фирмами. Турецкое правительство субсидирует их бизнес на грузинской земле, если тот оказался неприбыльным. Помогает кредитами на приобретение жилья. Разными мерами побуждает оседать в Аджарии, где к услугам новопоселенцев есть всё – от собственных магазинов и учебных заведений» [См.: Комлева Н. А. Возрождение империи «турецкий треугольник» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3, С.100; Гурджиев Л. Внимание: турецкая экспансия! // Терские ведомости: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://terskievedomosti.ru/articles/vnimanie-turetskaya-ehkspansiya-4590> (дата обращения: 5 ноября 2023)]. При рассмотрении происходящих процессов в Южном Дагестане и в г. Дербент, нетрудно понять, что здесь происходит то же самое, хотя в немного иной форме и не в таких колоссальных масштабах, как в грузинской Аджарии, но всё то же самое.

В целом, Дагестан, в частности Южный Дагестан, является транзитным коридором и буферной стратегической зоной, имеющей важное значение в транспортировке как из Азербайджана в Россию, так из России в ближневосточные страны через Азербайджан, потому его роль будет только возрастать, а значимость усиливаться.

Стратегия «мягкой силы» во внешней политике Азербайджана повторяет основные постулаты неосманской идеологии [Avatkov V.A. Neoosmanizm: Bazovaia ideologema I strategija Turtsii [Neoosmanizm. Basic ideology and geostrategy of the contemporary Turkey]. Svobodnaia misl, 2014, no. 3, pp. 71-78. Available at: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/> (Accessed: 02.10.2023). (In Russian).], основанной на доктрине «стратегической глубины» [Yeşiltaş M. The transformation of the geopolitical vision in Turkish foreign policy. Turkish Studies, 2013, vol. 14, no. 4. pp. 661-687. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.862927> (Accessed 02.10.2023). с. 670]. Ключевым лозунгом этого подхода является наращивание политического диалога через экономическую зависимость. Другими словами, речь идёт о достижении политических целей посредством манипулирования экономической взаимозависимостью. Основные ведомства и институты, реализующие политику «мягкой силы» Азербайджан в Дагестане – это азербайджанское НКА, различные министерства, культурно-образовательные фонды, агентства, организации по международному сотрудничеству, проводящие совместные конференции, семинары и культурные мероприятия. В этой связи анклав «дербентские азербайджанцы» рассматриваются Азербайджаном как мощный инструмент «мягкой силы» в этом регионе.

Затрагивая настоящее положение города Дербент, невозможно обойти его всё возрастающую геополитическую значимость на Кавказе. На протяжении более тысячи лет город Дербент являлся традиционной зоной влияния ведущих восточных держав, а в последние века – Персидской, Османской и Российской империй. Город Дербент в восприятии османской военной элиты, затем современной турецкой,

ныне ещё и азербайджанской, погруженных в пантюркистскую политическую доктрину, считается «важнейшим коридором для экспансии к северным плодородным и богатым ресурсами территориям междуречья Дон и Волга». Кроме того, контроль над городом Дербентом вкупе со всем кавказским регионом, как и над Крымским полуостровом, решает вековую цель османских правителей прошлого и пантюркистских адептов настоящего – осуществление единоличного контроля Черного и Каспийского морей.

В дореволюционное время османское руководство активно осуществляло демографическую политику: для османизации Кавказа осуществлялась перманентная тюркизация местного населения. Происходили процессы переселения в район Дербента тюркских племен, что укрепило влияние османов на Кавказе. После создания СССР политика Турции в отношении к региону трансформировалась в наиболее важное направление внешней политики. В 1918 году в ходе турецко-немецкой интервенции был создан кавказский Азербайджан, называемый историками и политологами форпостом пантюркизма на Кавказе – наиболее удачное приобретение Турции на Кавказе с точки зрения геополитики. Создание такого форпоста стало возможным исключительно только в силу краха Российской империи в 1917 году и молниеносного использования исторического момента Турцией. В течении XX века пантюркистская идеология, в своей обновлённой форме «неопантюркизм» (и близкий к нему «неоосманизм»), стала основной базой внешней политики Турции по укреплению ее влияния от Балкан до Средней Азии.

После развала СССР город Дербент начал восприниматься Турцией как наиболее легкодоступный геополитический «ключ» к российскому Кавказу, в отличие от Грузии, для дальнейшего распространения пантюркистской идеологии (влияния Турции) вглубь территории России. В тихой турецкой экспансии серьёзную роль играет внедрение пантюркистской идеологии в ментальное пространство народов Южного Дагестана. Город Дербент играет в этой стратегии роль эпицентра распространения соответствующих «ценностных» ориентиров на весь российский Кавказ. Легкодоступность Дербента для создания на его территории мощного центра общетюркского (пантюркистского) влияния через местную азербайджанскую (тюркскую) общину связана с тем, что в политико-правовом отношении самая крупная лезгинская община города Дербент, являющаяся частью единого лезгинского народа, была ослаблена (в связи с ликвидацией общественно-политической организации «Садвал»), неправомерно принижена в статусе и приравнена к этнокультурным меньшинствам города Дербент*.

*(*См. численность народов города Дербент на сей день: лезгины 40 188 чел., т.е.33,8% населения; табасаранцы 18 тыс.чел., т.е.15% населения; евреи 1.2 тыс.чел., т.е. 0,2%, даргинцы 6 692 чел., т.е. 5,6%; агулы 3 775 чел., т. е. 3%; аварцы 400чел., т.е. 0,4%; русские 4 540чел., т.е. 3,7%; армяне 1367чел., т.е. 1,2%; азербайджанцы 38 тыс.чел, т.е.32,2%)*

Роль наиболее значимой общины в г. Дербент, в обход наиболее крупной лезгинской общины, усилиями азербайджанского лобби в кооперации с высшими дагестанскими чиновниками, влияющими на события в Южном Дагестане и в г. Дербент, представлена азербайджанской общине. Тем самым город Дербент практически всецело отдан на откуп азербайджанскому этнокультурному меньшинству, представленному в самом Южном Дагестане в целом 21% от остального населения, в главное, представляющей интересы не Российской Федерации, а иностранного государства.

Свободная и ничем не ограничиваемая пропаганда «азербайджанства» в регионе, вкупе с свободной трансляцией на Южный Дагестан и город Дербент азербайджанского государственного ТВ* и радиовещания (в то же время сигнал российское ТВ и радио вещания, а также российский интернет, предусмотрительно гасится на территории Азербайджана, даже горские дагестанские народы, проживающие в северном Азербайджане при всём желании не могут смотреть российские каналы, слушать российское радиовещания или заходить на российские интернет ресурсы), привела к тому, что с каких-то пор дербентские азербайджанцы начали считать себя больше частью азербайджанского (тюркского) народа Азербайджанской республики, нежели частью Российской Федерации

*(*Прим.: Х.Г. Политидис о методах современной пантюркистской пропаганды: «турецкие спецслужбы, через подставные фирмы, распространяют бесплатно среди мусульманского населения Болгарии, Греции, Скопья (Македонии), Албании, Косово, Боснии – вплоть до Молдавской Гагаузии, специальные телевизионные антенны, позволяющие производить круглосуточный прием националистически-религиозной пропаганды идей Великого Турана»).*

Из-за попустительства дагестанского руководства, допустившего ничем не сдерживаемую пропаганду со стороны Азербайджана в городе Дербент и в Дербентском районе, у дербентских азербайджанцев сложилось глубоко искажённое представление о себе самих и своей исторической роли в Дербенте. Что бы не заявлялось формально, так сказать, для «отвода глаз», в действительности, в дербентских азербайджанцах отсутствует национальный интерес в единении и консолидации с народами России, в том числе и в деле защиты территориальной целостности России, в отличие, например, от лезгинского народа. Совсем наоборот, в них присутствует растущий интерес в консолидации с Азербайджаном и Турцией, что популяризируется в их среде. Приходится констатировать неприятный факт, что с некоторых пор Россия не считается последними своей большой Родиной, коей ими считается соседний Азербайджан. Переформатирование сознания дербентских азербайджанцев в сторону консолидации с государством Азербайджан есть поставленная внешнеполитическая цель внешнего игрока, а не случайность. Оказавшись

в эпицентре длительной пантюркистской пропаганды, дербентские азербайджанцы волей-неволей глубоко впитали в себя легенды и мифы соседнего Азербайджана, особенно относительно того, что город Дербент является исторической частью «древнего Азербайджана», «младенцем, оторванным от груди матери». Подобные идеи муссируются в этой среде, а через них распространяется в среде иных тюркоязычных народов Кавказа и в целом России, что вытекает в постоянное неформальное озвучивание территориальных претензий к России со стороны Азербайджанской республики через азербайджанскую общественность. В этом постоянном косвенном озвучивании, конечно, нет прямого или официального заявления, но есть проведение данной мысли всеми средствами и методами в умы народных масс российского Кавказа через азербайджанскую общественность и онлайн ресурсы.

Возникают вопросы. Если национализм объявлен смертельной опасностью для России, то как возможна свободная пропаганда неопантюркизма в российском интернете, пропаганда «великого Турана», призывы единения тюркских народов России, Азербайджана, Турции и Средней Азии, провозглашение исключительности тюркской нации, возвеличивание тюркского мира и культуры над всеми остальными народами вокруг, создание карт с включением в них части российской территории, в том числе, и Южного Дагестана с городом Дербент; и также, почему в интересах Азербайджана допускается принижение значимости лезгинского народа в г. Дербент с целью поднять значимость азербайджанской общины г. Дербент, меньшей по численности относительно лезгинской? Разве это не проявление националистической идеологии неопантюркизма?

Несмотря на отсутствие в современных реалиях какой-либо подлинно народной организации, способной отстаивать народные интересы, тем не менее, лезгинская община Южного Дагестана остаётся единственным серьёзным заслоном на пути ползучей экспансии неопантюркизма в регион. Кроме как лезгинского, больше нет в Дагестане народа, который был бы сам по себе внутренне мотивирован в этом отношении, по причине того, что это есть первейшее условие его собственного национального выживания в создавшихся условиях. Но при этом у лезгинской общины нет достаточных полномочий и прав на отстаивании даже минимальных национальных интересов в регионе как коренной дагестанский и российский народ. С постсоветского времени, конкретнее с середины 90-х годов, все полномочия в г. Дербент отданы азербайджанской общине, представляющей всего лишь 21% от всего населения, и который в таком своём искажённом духовном состоянии, как мы отмечаем выше, является проводником национальных и государственных интересов соседнего иностранного государства, по сути, агентом иностранного влияния в Южном Дагестане. Единственная этнокультурная община Южного Дагестана, способная противостоять экспансии неопантюркизма (как и исламского экстремизма со стороны Ближнего и Среднего Востока), отстаивать российские национальные и государственные интересы, так как они всецело ныне совпадают с его собственными национальными интересами самосохранения, является лезгинская община, которая усилиями внешнего игрока именно поэтому возведена в ранг бесправной и малозначительной, невлиятельной и несостоятельной. Что сделано с целью предвосхищения какого-либо серьёзного сопротивления с её стороны происходящим деструктивным процессам, привносимым извне, чему доказательств тому много.

Объективность требует признания, что в Дагестане аккумулированы не национальные проблемы не только одного лезгинского народа, а целый сложный узел национальных проблем и других этнических общностей, преднамеренно нерешаемых с советского периода. С одной стороны, есть формальные заявления о равноправии всех народов Дагестана, о соблюдении прав всех народов республики, о величии интернационального дагестанского народа с привязкой к искусственно создаваемым новым культурным кодам «дагестанства» с целью нивелирования национального вопроса, которого официально как бы в республике не существует за внешней декоративной вывеской многонациональной республики. А с другой стороны, существует (и никуда не денется) конкретная дагестанская реальность со сложным комплексом никем не решаемых многолетних национальных проблем, которую становится сложно обойти, как бы не пытаться в упор её не замечать. Это касается и глубокого внутреннего протеста в среде андо-дидойского, арчинского, кайтагского, кубачинского народов, которые более полувека не могут восстановить свои конституционные права в республике, вернуть этнонимы, отнятые у них в политических целях в 1959 году для укрупнения двух «избранных» народов, неправомерно получающих преференции во всех сферах жизни республики [См.: Пашаева Ш.Ю. Арчинцы. Этническое возрождение [Текст] / Пашаева Ш.Ю. // Вестник науки и образования. – 2023. - №4 (135). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/archintsy-etnicheskoe-vozhrozhdenie>; Пашаева Ш.Ю. История борьбы 16 малочисленных непредставленных коренных народов Дагестана за восстановление конституционных прав (период: 1959-2012) [Текст] / Пашаева Ш.Ю. // Вестник науки и образования. – 2023. - №3 (134). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-borby-16-malochislennyh-nepredstavlennyh-korennyh-narodov-daghestana-za-vosstanovlenie-konstitutsionnyh-prav-period-1959>].

Это касается и тяжёлого положения ногайского народа, который подвергался длительной национальной дискриминации и экоциду (опустынивание цветущей Ногайской степи в результате своего варварского использования в качестве постоянных пастбищ народами Нагорного Дагестана во второй половине XX века) в советское и постсоветское время, и ныне мало что изменилось к лучшему в его судьбе, в итоге, ногайцы постепенно покидают республику, не имея шанса реализоваться здесь и развиваться как народ. Именно это обстоятельство и толкает ногайский народ в сторону сближения с Турцией, в большей степени в поисках

элементарной защиты, которой у него никогда не было в Дагестане. Это касается и трагической участи самого крупного разделённого народа Российской Федерации, лезгинского, который, имея крупную численность и территорию, позволяющую ему сформировать отдельную автономию в Российской Федерации (наравне с республиками Ингушетия, Адыгея, Северная Осетия-Алания и т.д.) лишён возможности, а в городе Дербент, где он занимает первое место по численности, официально низведён до уровня малочисленных этнокультурных общин с численностью 1% от всего населения города.

В свете вышеизложенного, порой трудно слушать ведущих современных российских политиков, которые избегают даже упоминания о лезгинской проблеме и ни разу не сказали ни слова в защиту ущемляемых малочисленных этнических групп Дагестана, следуя официальной политической конъюнктуре, делающих вид, что в национальном поле Дагестана всё хорошо, и республика чуть ли не идеальный пример в этом отношении. Но в действительности далеко не так. В Дагестане имеются сложнейшие внутренние национальные проблемы, не решаемые с советского времени. И эти проблемы, как их глубоко не прятать, рано или поздно, выйдут наружу, и необязательно в форме этнических протестов.

Национальные протесты внутри многонациональных сообществ, при постоянном своём подавлении и игнорировании, могут выражаться в форме любого иного протеста, например, социального или религиозного, когда социальный и религиозный аспект становится поводом «выпустить пар». А если при этом национальные проблемы длительно запускать, они усугубляются и превращаются в неразрешимые. В частности, протестное настроение в среде ущемлённых этнических общин Дагестана более всего выливается в глубокий уход в радикальный ислам – что ничуть не лучше – так как более некуда им идти и никому они со своими проблемы не нужны. А затем их в таком состоянии напряжённого внутреннего протеста, пытающихся найти успокоение (утешение) в религии, легко используют внешние силы для перенаправления (глубоко скрытого, но существующего) национального протеста в нужном себе направлении. Чтобы не было постоянно тлеющей протестной энергии внутри Дагестана (а она есть и серьёзная), каждую национальную проблему в республике нужно вовремя выявлять и решать в рамках российского законодательства и Конституции, а не прятать глубоко внутри республики в интересах узкого круга местных политических выгодоприобретателей, тем самым вынуждать их трансформироваться в экстремизм [См.: Пашаева Ш.Ю. Правовая коллизия в национальной политике Республики Дагестан. [Текст] / Вестник науки и образования. – 2023. - №8 (139)]. При таком положении дел, при любых экстремальных ситуациях, когда национальный протест выражается в форме социального или религиозного, виноваты не сами ущемляемые народы, которые загнаны в угол, которых на официальном уровне не желают слышать и слушать, а виновата системная общественность республики, которая с советского периода скооперирована в стойком желании задуть протестное настроение внутри Дагестана вместо того, чтобы решать имеющиеся проблемы народов. Являясь главными бенефициаром, предыдущее руководство оставило тяжёлое наследие в виде целого комплекса глубоко запущенных национальных проблем, не только не понесла никакой ответственности ни за что, а даже оставаясь (в лице своих современных «наследников») заказчиком того, чтобы ничего в республике не менялось в интересах ущемляемых этнических групп. К сожалению, безразличие Москвы, например, к проблемам разделённого лезгинского народа, как и к проблемам других малочисленных дагестанских народов, дали возможность определённым политическим кругам законсервировать имеющиеся национальные проблемы внутри республики, занавешивая их декорациями, вместо того чтобы их решать. Декорации могут срабатывать не всегда, когда-нибудь они падут и обнаружат за собой неприглядную картину настоящей реальности. Всё это вызывает тревогу, потому что ослабляется и сам Дагестан, который может быть крепким и сильным сообществом равноправных народов при условии решения накопившихся национальных проблем, а не их аккумуляции.

В этой связи, возникают правомерные вопросы, почему федеральный центр ничего не предпринимает, например, чтобы скорректировать нарушенный межнациональный баланс в Южном Дагестане, чтобы лезгинский этнос – самый крупный этнос региона – мог занять подобающее себе место в г. Дербент, а азербайджанская этнокультурная община не использовалась вслепую иностранным государством для проведения теневой внешней политики, идущей против российских государственных интересов. По сути, руками азербайджанской этнокультурной общины в городе Дербент создаётся другая реальность, город весь пропитан духом пантюркизма и всё менее напоминает российский город. Иностранцами агентами влияния десятилетиями проводится серьёзная идеологическая работа по вовлечению города Дербент в орбиту пантюркизма. И никакого противодействия этому процессу в Дагестане нет.

Существует серьёзная недооценка существующих угроз российской государственности в этом регионе. Тем временем вырастают новые поколения азербайджанцев в Дербенте, которые пропитываются неопантюркизмом и воспитываются в соответствующем духе. В школах и в образовательных центрах города Дербент и Дербентского района часто используются весьма специфически учебные книги по истории (которые свободно продаются в букинистических магазинах города) в которых подрастающим поколениям внушается мысль о том, что город Дербент «древний азербайджанский город», царская Россия колонизировала «древний Азербайджан», русские представляются в виде жестоких захватчиков «азербайджанских» земель. Центральная идея о том, что Прикаспийский Южный Дагестан вместе с г. Дербент - это историческая часть «древнего» Азербайджана, что на всей Восточно-Прикаспийской низменности в древности жили тюркские племена, предки современных азербайджанцев, и проч., и проч.

Вся эта пропаганда никем не контролируется и не пресекается. Любая попытка со стороны лезгинских активистов официально поднять волнующую их тему глушится или из администрации города Дербент, или из Махачкалы. Те лезгинские активисты, патриоты России, которые пытаются воспрепятствовать распространению пантюркизму в Южном Дагестане, стараются единолично отстаивать интересы всех без исключения горских дагестанских народов региона, становятся персонами нон грата, их не допускают на официальные мероприятия, на них «лепят» компромат, их авторитет в городе так или иначе подрывается клеветнической компанией против них. Таким образом, без вмешательства государства, единичными и частными усилиями простых людей, остановить давно запущенный деструктивный процесс невозможно. Ведь за всем этим стоят целые государства – Азербайджан и Турция.

Возникает закономерные вопросы: почему столь опасные для российской государственности идеи свободно транслируются в Южном Дагестане, внушаются дербентским азербайджанцам, если территориальная целостность Российской Федерации неприкосновенна, а любое посягательство на территорию Российской Федерации, даже в качестве определённых идей такого рода, является преступным антиконституционным действием?

Разве тут нет противоречия?

Процесс, который с постсоветского времени в форме межкультурной, туристической, торгово-экономической, международной коммуникации и тому подобного сотрудничества между странами запущен на территории Южного Дагестана и города Дербент, если отбросить формальную демагогию насчёт межкультурной коммуникации и взаимодействия культур, на деле преследуется чёткая цель реформирования сознания местного населения в нужном внешнему заказчику направлении. Чтобы новые поколения (и не только дербентских азербайджанцев, но и горских народов, которых также убеждают в этом) были уверены в том, что этот регион на самом деле является «историческим Азербайджаном». Стоит любому серьёзному российскому специалисту, эксперту или чиновнику инкогнито путешествовать по Южному Дагестану, побыть некоторое время в городе Дербент, анализируя содержание информационных потоков, источники их подпитывания, форму подачи истории и культуры города туристам, разговоры в чайханах и кафе, он убедится в правомерности вышесказанного. Город Дербент постепенно превращается в форпост непантюркизма на российском Кавказе – и это настоящая реальность города, что сложно отрицать, побывав в городе. Бывалые туристы отмечают сходство города Дербент в таком виде, как сейчас, с провинциальным туристическим турецким городом. И речь идёт не только о внешнем сходстве.

В связи с означенным, приведём отрывок из статьи Архипова Николая: «...в Баку на азербайджаноязычных сайтах с постепенным просачиванием на русскоязычные сайты активно дискутируется тема исторической обоснованности претензий Азербайджана на Дербент и прилегающие к нему районы, а в общественное сознание исподволь внедряется мысль, что без обладания южной частью Дагестана окончательное формирование азербайджанской нации завершиться не может. Конкретных имен и фамилий называть на станем, чтобы не делать им бесплатной рекламы, но, чтобы самостоятельно убедиться в этом, за примерами и доказательствами далеко ходить не нужно, — достаточно вбить в поисковую строку любого браузера запрос «карта Великого Азербайджана», и все станет ясно» [Архипов Н. «Ползучая азербайджанизация Дагестана: исторические предпосылки и современный протест» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/15/polzuchaya-azerbaydzhanizaciya-dagestana-istoricheskie-predposylki-i-sovremennyu-protest>].

Совершенно очевидно, что азербайджанская этнокультурная община города Дербент и Дербентского района максимально используется для проведения интересов Азербайджана и Турции в регион. Если простые слои азербайджанской общественности не осознают этого, их действительно используют вслепую, то их коммерческие элиты, прикормленные извне, понимают кто заказчик и для чего. Можно ли считать целую общину по факту вышеизложенного одним обобщённым агентом влияния иностранного государства, если данная община с 1992 года активно используется через различные международные фонды, НКА, «культурно-просветительские» организации, интернет-ресурсы, и прочее, и прочее, для проведения в дагестанское общество мысли-идеи о том, что Южный Дагестан с городом Дербент, является исторической частью «древнего» Азербайджана? Оставим этот вопрос также открытым.

После последних событий на Южном Кавказе, когда Азербайджан получил желаемое в виде НКАО, а на очереди стоит Зангезур, то невольно возникает мысль о том, что не является ли город Дербент и Южный Дагестан следующей давно вынашиваемой целью Азербайджанской республики? И кто даст гарантии, что это не так, что будущее не готовит лезгинскому народу ещё большие неприятные сюрпризы, которые затмят собой имеющую масштабную национальную трагедию разделённого народа? Ведь соглашательство с несправедливостью не решает проблему, тем более относительно национальных границ и интересов, а создаёт условия для возрастания несправедливости.

Стоит затронуть тему появления «азербайджанцев» в Дагестане.

Невозможно обойти стороной исторический момент, когда в Дагестане неожиданно для всех появилось название «азербайджанцы» и искусственно созданный самим дагестанским партийным руководством азербайджанский анклав в г. Дербент и Дербентском районе. Такая ситуация стала возможной только по причине объявления разнородного по происхождения населения Дербента «азербайджанцами» в угоду партийным элитам Азербайджанской ССР. Кто же на самом деле дербентские азербайджанцы?

Языки восточных этнических групп в районе Дербента официально никогда не изучались, как и не устанавливалось их подлинное историческое происхождение. Исследования такого характера носят сугубо частный характер. Навязав сверху «азербайджанство» и азербайджанский язык в качестве «родного», этим народам попросту не оставили шанса на свою подлинную идентичность. Без их согласия их использовали для создания искусственного «азербайджанского» анклава на территории Дагестана с целью получения советским Азербайджаном повода прямого вмешательства в дела республики в собственных интересах.

Искусственен, созданный на территории Дагестана, «азербайджанский» анклав ещё и потому, что Азербайджан не имеет никакого отношения к этим народам и к их историческому переселению из стран Ближнего и Среднего Востока в район Дербента. Исторически любые анклавные территории всегда являются мощными рычагами политического влияния в той местности, ради этого они и формируются. То была эффективная политическая стратегия завоевателей, которые переселяли на чужие земли свои племена с целью вклиниться среди местных народов и оказывать влияние на происходящие там процессы в своих интересах. Анклавы играли серьёзную геополитическую роль и являлись форпостами в далёких от государства, но стратегически важных, регионах. Однако Азербайджан не имел (и не имеет) никаких прав на этнические группы в районе города Дербент, так как они не имели никакого отношения к тюркоязычным племенам Апшерона, не являлись переселенцами оттуда и не имели никаких семейно-родственных связей с ними. Эти этнические общины были остатками народов Ближнего Востока, переселённых в район Дербента в разное время своими правителями (Персидская империя, Арабский халифат, империя Чингисхана, Монгольская империя, Османская империя), с целью проведения в стратегически важном регионе политических интересов своих прямых сюзеренов. Имеет смысл исследовать настоящие маршруты подобных переселений, чтобы установить их подлинное происхождение и языки, выяснить с какими восточными правителями связано каждое конкретное переселение, каким образом происходило удалённое управление анклавами, и насколько они утратили или сохранили элементы своего подлинного этноса. Это было бы правильно, в интересах Дагестана и России. Нельзя продолжать лишать народы своей собственной истории, культуры, языка в угоду иностранному государству, которое никаких прав на них на самом деле не имеет, которое практически втёмную использовало их в советское время для достижения своих целей на территории РСФСР и продолжает использовать ныне на территории РФ. Причина навязывания этим этническим обществам в районе Дербента нового советского этнонима «азербайджанцы» в нарушении их собственных конституционных прав кроется в сговоре партийной номенклатуры ДАССР и Азербайджанской ССР с 1939 года, когда произошло их переименование в «азербайджанцы», тема, которая требует тщательного научно-исторического исследования.

С момента прихода на Кавказ Российской империи, указанные этнические группы были успешно инкорпорированы в ткань России, став полноправными гражданами империи наравне с горскими народами. Представители этих народов успешно служили в русской армии, а некоторые даже стали генералами русской армии. В советское время у них были все права и возможности развития наравне с остальными народами Дагестана. Никакой необходимости для них в национальном переформатировании не было. В переписях населения Российской империи восточные этнические группы в районе Дербента были поданы под этнонимами «персы» (таты) и терекеме (татары/тюрки). Что соответствовало их происхождению. Попытки использовать дагестанских терекеме (как и кумыков) в своих политических целях имело место в 1918 г. со стороны Османской империи, предпринявшей тогда военное вторжение в Дагестан. Но большевики изгнали турецких интервентов, а советская власть положила конец политическим манипуляциям такого рода. В советской России, все они имели полноценные и равные этнические права наряду с дагестанскими народами. И какое-то время эти народы получили шанс быть сами собой, но ненадолго.

В 1937 году, после выхода указа И. Сталина о переименовании закавказских тюрков советского Азербайджана в новую советскую политическую нацию «азербайджанцы», партийное руководство советского Дагестана в угоду азербайджанскому партийному руководству (с которым поддерживало тесную связь по линии А. Даниялов – М. Багиров), переписало дербентских персов-мусульман и терекеме, проходившие под своими подлинными этнонимами в первой советской переписи 1926 года, в общую группу «азербайджанцы» без учёта их мнения. С того момента упомянутые народы использовались советским Азербайджаном для формирования в городе Дербент и в его окрестностях искусственного «азербайджанского» анклава в своих интересах. Сопrotивление со стороны этих народов, жалобы и требование восстановить свои подлинные этнонимы было подавлено партийным руководством Дагестана. Новые поколения воспитывались уже в заданном политическом тренде «азербайджанства». На Южный Дагестан свободно транслировалось (и продолжает транслироваться) азербайджанское телевизионное и радиовещание, психологически создающие в местном населении ощущение сопричастности к соседней республике. Так происходил переход в новую этническую составляющую – процесс продолжается до сих пор. На самом деле этим народам ничего иного тогда не оставалось – замкнутые со всех сторон в изолированном пространстве, где им навязывалось новое «знание» о себе – им волей-неволей пришлось смириться с тем, что теперь они «азербайджанцы». Насколько болезненно пережили этот момент их старшее поколение, неизвестно, так как в Дагестане отсутствуют сколь-нибудь серьёзные исследования процесса

переименования их в «азербайджанцы», кто и зачем, и как это проходило. Дискуссия по данной теме не поощряется в Дагестане.

Известно, что однажды имела место попытка татов Дербентского района изучать в школах современный персидский литературный язык, близкий диалекту юго-западной персидской группы, вместо азербайджанского (оттоманский диалект) языка в постсоветское время, который совершенно другой (чужой) язык для них. Но эту попытку весьма жёстко пресекло дагестанское руководство (бытует мнение, что часть дербентских татов-мусульман говорит на арамеизированном татском языке, а татов-иудеев – на горско-еврейском языке, иногда называемом татско-иудейским, которое является древним иранским языком, сохранившим многие элементы старого иврита, но исследования иранистов свидетельствуют, что на самом деле это один и то же язык). Специфика Дагестана выразилась и в том, что таты-мусульмане были переписаны как «азербайджанцы», а определение «тат» стало применяться только по отношению к татам-иудеям. Хотя речь идёт об одной и той же уникальной этноконфессиональной группе, говорящей на одном и том же языке, имеющей одно и то же этническое происхождение, отличающегося только вероисповеданием (иудаизм) от другой части. Нелепость (или трагизм) ситуации в том, что той части татов, что исповедует иудаизм, дали статус титульного народа в Республики Дагестан и все соответствующие возможности, а другая его часть, которая исповедует ислам шиитского толка, незаконно азербайджанизируется с советского периода, переформатировав его идентичность в «азербайджанцы», используя как «азербайджанский анклав» на территории Южного Дагестана. О необходимости объединить обе группы татского народа, исповедующих иудаизм и ислам, но имеющих одинаковое происхождение и язык, в общий этнос «таты» с переносом статуса титульного народа и на мусульманскую его часть, говорят многие востоковеды-иранисты, указывая, что появление татов в районе г. Дербент это результат сравнительно поздней волны миграции в регион из Ирана, что доказывается тем, что таты (как таты-иудеи, так и таты-мусульмане, так называемые «дербентские азербайджанцы», говорят на новоиранском диалекте юго-западной («персидской») группы. Но здесь опять-таки препятствует Азербайджан, для которого проблема заключается в том, что объединённая группа татского народа будет называться татами, что не в экспансионистских интересах Азербайджанской республики.

В постсоветское время учебная литература и книги, учебники по изучению современного литературного персидского языка, привезённые в Дербентский район в местные школы, по приказу из Махачкалы были оперативно изъяты и уничтожены, словно это была опасная литература. Этим народам не было позволено даже воспоминание о своих корнях – ведь у внешнего заказчика на них имеются иные планы. Ничем иным столь жесткое пресечение со стороны официальной Махачкалы попыток представителей интеллигенции этих этнических групп изучать свои родные языки и исследовать свою историю, невозможно объяснить, как внешним приказом, опасениями со стороны внешнего заказчика, что, изучая свои подлинные родные языки, дербентские азербайджанцы, вспомнят о своих истинных корнях, не пожелают носить фальшивое наименование и продолжать быть слепым орудием в чужой внешнеполитической игре. Факт, что Азербайджанской республике любой ценой нужен «азербайджанский» анклав на территории Южного Дагестана в городе Дербент для прямого проведения в стратегически важном участке северокавказского региона своей собственной политики.

Относительно горских евреев (или татов-иудеев – в России используются оба названия, что вносит путаницу в их идентификацию) не всё так однозначно. Проблема заключается в том, что с настоящими евреями – семитами горских евреев сближает только религия, но по своему этническому происхождению они – персы. Но будучи объявлены официально «иудеями», они стали вынуждены в качестве родного языка изучать иврит вместо иранского языка, который действительно их родной, и сближаться с Израилем, куда с 70-х годов переехала значительная часть дагестанских татов-иудеев, где они уже действительно израилизировались или ивритизировались, будучи персами по своему этногенезу. Происхождение горских евреев считается до сих пор невыясненной, так как в Дагестане, как и в России. Почему-то не было достаточно глубоких исследований языка этой этнической группы. Такие исследования попросту (по неизвестной причине) не были инициированы со стороны Дагестанского филиала АН СССР, когда были все возможности выяснить этногенез и внести полную ясность. Авторы, касающиеся этой темы по своей собственной инициативе, разделились на тех, кто считает их евреями, и тех, кто считает их татами-иудеями. Обе группы доказывают каждый своё, не имея исчерпывающих научно-лингвистических данных, способных поставить точку на споре. Странное отсутствие каких-либо серьёзных исследований языков восточных народов, исторически осевших в районе г. Дербент, навеивает мысль, что кому-то на высшем политическом уровне Дагестана не было нужно, чтобы лингвисты внесли ясность в эту путаницу. Но наличие или отсутствие исследований не влияет на уверенность большей части горских евреев в том, что к настоящим евреям они не имеют отношения, что с евреями их сближает только общая религия – иудаизм. В советское ещё время были попытки на уровне горско-еврейской народной интеллигенции добиться своего объединения с татами-иудеями в одну общую группу. «Горские евреи (Дагестан) просят именовать их «татами», поскольку наименование «горские евреи» указывает не на национальность, а на религиозную принадлежность их предков — татов-иудаистов (подчеркивается, что есть также таты-мусульмане и таты-армяно-григорианцы)» [Известия ЦК КПСС. 1989. № 10 // Почта ЦК КПСС. Перечень просьб, регулярно повторяющихся в Почте КПСС по вопросам межнациональных отношений. С.165]. Этот вопрос также

поднимался на пленуме КПСС в конце 80-х годов. Но опять-таки развал СССР положил конец этим дебатам и возможности добиться справедливости к себе.

Судьба же татов-мусульман, которым навязано «азербайджанство», стирающее их подлинную (иранскую) идентичность, вообще никому не интересна. То, что дагестанская партийная номенклатура совершила преступление в отношении восточных этнических групп в районе г. Дербент, единолично распорядившись их судьбой в угоду пантюркистски настроенной высшей партийной номенклатуры соседней республики — не вызывает сомнений. Обозначаемые в дореволюционных списках переписи как дербентские персы, таты-мусульмане оказались невольными заложниками сложившейся ситуации. В настоящее время их продолжают использовать в политических целях, идеологически обрабатывая новые поколения в нужном направлении, настраивая их против местных горских народов, внушая им, что они «азербайджанцы», сея среди них семена неопантюркизма, которые уже дают буйные всходы в этой среде и просто так из них не вывести, и которые отсюда распространяются по всей тюркоязычной России.

Каждый отдельно сам по себе из восточных этносов г. Дербент и Дербентского района в своём естественном состоянии, под своим подлинным этнонимом является дружественным для соседних горских народов, с которыми он длительно и мирно сосуществовал, не имея никаких трений друг с другом. Но объединённые в «азербайджанцы» и в состоянии активного этнического переформатирования с прививанием себе совершенно противоположных своей изначальной сущности неопантюркистских идей и использованием в чужих экспансионистских планах, их принуждают воспринимать лезгинский народ как основного конкурента в регионе, и вести себя соответствующе. Что нагнетает межнациональный климат в г. Дербент. В таком переформатированном состоянии дербентские персы становятся слепым орудием в чужих руках, что неприемлемо и нехорошо для Южного Дагестана. Насколько это опасно для Российской Федерации — делайте выводы сами.

Решение для гармонизации межнациональных отношений в регионе есть, оно озвучивается здесь — восстановление дербентских персов (татов) в своём подлинном этнониме со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если допустить возможность возврата ираноязычных народов Южного Дагестана в свой подлинный дореволюционный этноним «персы», то вне всякого сомнения, что было бы самое лучшее для них самих, как и для всего Дагестана. Это снимет напряжение и уравновесит соотношение сил в Южном Дагестане. Это серьёзно оздоровит межнациональный климат и вернёт утраченное состояние настоящей этнической множественности без острой внутренней политической конкуренции и подначиванием одной этнической группы против другой. Открытие Иранского культурного представительства в г. Дербент уравнивает азербайджанское (турецкое) присутствие в регионе, а вкуче с восстановлением статуса лезгинской общины в г. Дербент как самой крупной, ведущей, а главное, всецело пророссийской общины, гармонизируют межнациональные отношения в г. Дербент и в Южном Дагестане. Для Дагестана и России это будет наилучшим решением.

Насколько с каждым годом возрастает геополитическая роль Дербента и Южного Дагестана, настолько возрастает значимость и ведущего общины региона. Если статус ведущей общины, в обход самой крупной лезгинской, отдаётся (по факту, давно отдано) азербайджанской этнокультурной общине Южного Дагестана (причём в таком своём состоянии, которое описывается выше), то именно она и будет влиять на всё происходящее в регионе и не в интересах России, так как через неё ведётся азербайджанская пропаганда и политика влияния. В итоге, Азербайджан является хозяином положения в Южном Дагестане, несмотря на то что это российская территория. Возникает вопрос: а зачем это Российской Федерации?

Если исходить из национальных интересов Российской Федерации, то точкой опоры российской государственности в регионе является лезгинский народ. В силу объективных причин, более ни один другой народ в Южном Дагестане не может быть такой опорой. Это объективная реальность.

Однако лезгинский народ, в интересах внешнего игрока, лишён своей значимости и приравнен к этнокультурным меньшинствам г. Дербент. Устранена, таким образом, от возможности влияния самая крупная община, способная консолидировать общественность города Дербент в пророссийском ключе и в интересах Российской Федерации. Оставшаяся часть населения города фрагментирована по малочисленным (противостоящим друг другу, конкурирующим за должности и прочие бонусы) этнокультурным меньшинствам. В результате, всё сделано так, что все козыри в г. Дербент, как и в Южном Дагестане, получает азербайджанская община, которая представляет интересы соседнего иностранного государств.

В настоящее время администрация города Дербент, вместе с Консультативным Советом, находясь под внешним влиянием, практически предоставили роль и значение ведущего и значимого народа в городе Дербент, как и всего Южного Дагестана, азербайджанскому этнокультурному меньшинству, в действительности считающим себя частью соседнего иностранного государства и проводящим его интересы в российский Кавказ.

Исследователи «феномена» острашения самого многочисленного народа региона от возможности занимать полагающее себе место и иметь адекватный политический статус, связывают с устоявшейся с советского времени аффилированностью администрации города Дербент с официальными кругами Азербайджанской республики. Называть чьи-то фамилии даже не имеет смысла, так как имеет место устоявшаяся с советского времени система. Кто бы ни оказался на должности главы г. Дербент, ему

приходится волей-неволей выполнять внешние установки. Иначе его на этом месте не будет. Главный принцип при выборе кандидатуры на должность мэра города Дербент – это его безоговорочная лояльность политике соседнего иностранного государства, и соглашательская позиция по всем вопросам в пользу интересов последней. Профессиональные качества носят второстепенное значение.

Одновременно администрация города Дербент достаточно тесно, хотя с определенными шероховатостями и особенностями, синхронизирована с целями и задачами дагестанской системной общественности, представляющей прежде высшее политическое руководство республики, также, в свою очередь, тесно связанной с руководством Азербайджанской республики неформальными отношениями. Этим обстоятельством объясняется позиция неосуждения и молчания относительно любых провокационных акций против главы РД С. А. Меликова, связанных с частичной мобилизацией ли, поправками ли в Конституцию РД, антисемитским выступлением обманутой дагестанской молодежи в аэропорту ли и т.д. Точно также администрация г. Дербент промолчала относительно незаконного вывешивания государственного флага Азербайджанской республики на дербентской крепостной стене, шумных автопробегов по улицам города с государственными флагами Азербайджанской и Турецкой республик. При этом имеет место тщательное отслеживание действий лезгинских активистов и очень оперативная, зачастую неадекватно жёсткая, реакция на них.

С постсоветского времени продолжается политика дискриминации лезгинской общины г. Дербент и раздробления остальной дагестанской общественности города на противостоящие (конкурирующие) этнические группировки. На этом фоне азербайджанская община г. Дербент, в отличие от лезгинской и дагестанской общин, является хорошо организованной и консолидированной с своим иностранным центром притяжения. Понимая пророссийскую направленность основной части лезгин (что не устраивает внешнего игрока, осознающего, что совпадение государственных интересов Российской Федерации и национальных интересов лезгинского народа при соответствующем отношении к последнему со стороны своего государства усилит позиции лезгинского народа в регионе и тем самым может опрокинуть тщательно выстраиваемую антироссийскую внешнеполитическую линию в Южном Дагестане), для ослабления и размывания лезгинского этноса в его среде запущены два параллельных деструктивных процесса.

С одной стороны, через агентов влияния в лезгинской среде, лезгин заставляют чуть ли не насильно сближаться с ретроградным исламом, широко пропагандируя его принципы в сетях. Учитывая обстоятельство, что лезгины в прошлом традиционно придерживались суфийского (тарикатского) ислама – ислама таких великих сподвижников веры из числа лезгин как шейх Мухаммад Яраги и Хаджи-Давуд Мушкурский – потому этот традиционный вид ислама является духовным стержнем всей лезгинской нации – то вот это всеми способами пытаются изжить из лезгинского народа с указанием ему на фундаментализм как на единственно «правильный» с полным отказом от своей идентичности, народной культуры и традиций, тогда как на самом деле это опасный путь и можно угодить в такую ловушку, из которой нация уже не сумеет выбраться.

Одновременно, запущен процесс деэтнизации лезгинского народа через навязываемые ему новые искусственные культурные коды, с одной стороны, «азербайджанства», а в другой стороны, «дагестанства». Оба явления, каждый по-своему, популяризируют придуманное «общее» культурное наследие, тем самым постепенно вытесняя из памяти лезгин собственные культурные коды и собственные национальные культурные символы. Для разделённого между двумя государствами народа, постоянно длительно пребывающего в перманентном стрессе и в постоянном встревоженном состоянии, ситуация усугубляется и по причине того, что деэтнизация идёт с двух сторон: со стороны Дагестана внушается «дагестанство», а со стороны Азербайджана, «азербайджанство» – абсолютно разных по содержанию и направленности процесса. Если прибавить к этому и стремительный отход от традиционного суфийского (тарикатского) ислама в пользу фундаментализма с его отрицанием этносов, забвением народных культур и традиций, то становится очевидным, насколько тяжелому испытанию со всех сторон подвергается разделённый народ. Прессинг настолько тяжёлый, что можно уже ставить вопрос о дальнейшем сохранении лезгинского этноса в своей подлинной идентичности. В результате всех вышеуказанных деструктивных процессов этнос дезориентируется и всё более расплывается в разные стороны. Постепенный распад лезгинского этноса (размывание корней) ничего хорошего для России не несёт. Упадок лезгинского народа не в интересах России. России нужен сильный лезгинский народ в качестве хорошо сохранившегося и духовно здорового северокавказского этноса с полным осознанием своей идентичности. И только в здоровом состоянии лезгинский народ может выстоять перед всеми агрессивными и деструктивными внешними влияниями. Деэтнизация лезгин выгодна только некоторым националистическим настроенным политическим кругам Азербайджана со своим специфическим видением будущего Южного Дагестана и, аффилированными с ними, определённым этнополитическим кругам в Дагестане, у которых также имеются свои собственные политические цели, но абсолютно не в интересах России, которая нуждается в твёрдой опоре в приграничном регионе. Такой опорой государства в данном регионе может быть лезгинский народ при соответствующем к нему отношении и при соответствующем внутреннем качественном содержании самого лезгинского народа. Потому необходимо что-то делать уже на государственном уровне в этом отношении, чтобы помочь данному этносу сохраниться для будущего. Без вмешательства государства, запущенные в отношении лезгин деструктивные процессы, увы, уже не остановить.

Возвращаясь к ситуации в городе Дербент, обращаем внимание, что процесс азербайджанизации города идёт семимильными шагами, вытесняя следы южнодагестанских культурных символов, а также советских и дореволюционных. Последние примеры: снесена мемориальная стена народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского в парке его имени в городе Дербент, а в парке революционной славы обезличен памятник Казимагомеду Агасиеву – выдающемуся советскому революционеру, 1-му председателю ревкома г. Дербент, руководителю борьбы с иностранной интервенцией в годы гражданской войны, убитому турецкими интервентами. В музее-заповеднике «Нарын-кала» из постоянных экспозиций убраны известные лезгинские исторические деятели – Мухаммад Яраги, Хаджи-Давуд, Гасан Алкадарский. В музее Боевой Славы г. Дербент так и не появились, при всех стараниях лезгинской общественности и МЛНКА г. Дербент, экспозиции, посвященные известным советским полководцам и генералам, таким как Заманов Хаирбек, Кулиев Якуб, Абилов Махмуд, полковника Набиева Мустафы, представленного к званию героя Советского Союза. И таких примеров много.

Для расширения своего влияния в Дагестане Азербайджан использует не только официальные институты «мягкой силы», но и неофициальные. В этом плане особое место занимают «культурно-образовательные», «культурно-развлекательные», «туристические» и прочие организации, задачи которых заключается в распространении неопантюркистских идей по всему российскому Кавказу и вглубь России, втягивая в процесс тюркоязычные народы.

Прослеживается влияние Турции, которая сильно заинтересована в достижении этих целей и потому ею по всему миру создана огромная сеть образовательных центров, финансовую сторону деятельности которых обеспечивают специальные коммерческие предприятия. Такие же центры под вывесками образовательных и туристических проектов действуют и в Дагестане. Так создаются латентные (спящие) ячейки и агентура влияния пантюркизма по всему российскому Кавказу, которые формируют мощное азербайджанское (и турецкое) влияние в регионе. Такое становится возможным в силу упомянутой стратегии неосманской «мягкой силы», выбирающей, во избежание прямой конфронтации с официальными властями, принцип медленной, но эффективной деятельности. Идёт накопительный эффект в регионе, который аналитиками называется «тихой ползучей экспансией». Благодаря такой стратегии неопантюркистская агентура действует почти беспрепятственно в Дагестане, как и во всей Российской Федерации. Что, однако, не говорит о его безопасности для российской государственности, а совсем напротив, всё это угрожает безопасности и территориальной целостности России. При этом дербентские азербайджанцы всё активнее используются как потенциальные силы продвижения азербайджанских (точнее турецких) интересов в регионе.

Здесь надежда только на федеральный центр, который должен предпринимать адекватные шаги по нейтрализации вышеуказанных внешнеполитических угроз, а также запустить перегрузку подачи истории в музее-заповеднике «Нарын-кала» и г. Дербент в интересах дагестанских народов и России, а не внешнего игрока [Пашаева Ш.Ю. Дербент в новой геокультурной политике России. [Текст] / Вестник науки и образования. – 2023. - №6 (137)].

В этом плане жизненно важно достижение единения и консолидации Южного Дагестана, особенно в условиях СВО и обострения мировых конфликтов, которое должно происходить вокруг чего-либо несущего, опорного. Мы имеем пример консолидации многонационального российского народа вокруг русской нации как опорного столба Российской Федерации. Русская нация выступает как общая цивилизация для множества культур. Если мы берём этот пример в качестве образца, то в таком случае, единение и консолидация Южного Дагестана (имеющего важное стратегическое значение на крайнем южном рубеже Российской Федерации) вокруг лезгинского народа находится в сфере национальных и геополитических интересов России. В свою очередь, лезгинский народ является опорой России в приграничье. Правильно ли выдвигать в городе Дербент (и в Южном Дагестане) вперёд азербайджанскую этнокультурную общину, составляющей 21% от населения Южного Дагестана (и 32,2% от населения города Дербент, занимая второе место по численности после лезгин), которая в силу вышеуказанных причин не может быть консолидирующей основой для горских народов Южного Дагестана, так как ассоциирует себя с соседним иностранным государством с иными целями и интересами в регионе? Тем более, если в регионе имеется автохтонный народ, составляющий абсолютное большинство (более 50%) населения Южного Дагестана и занимает первое место по численности в городе Дербент (33,8% основного населения города), ассоциирующий себя исключительно с Российской Федерацией, не имеющей никакой иной цели и задач, кроме как цели самосохранения, народ, являющийся на данный момент единственным естественным препятствием на пути распространения деструктивных идеологий в Дагестане и в среде российских народов.

Несмотря на смену дагестанской власти в 2018 году и прихода к власти нового руководства, положение лезгинского народа в городе Дербент мало изменилось и продолжает оставаться на том же уровне, что и до 2018 года. Дискриминация на этнической почве лезгинского народа в городе Дербент становится очевидным, рассмотрев, например, соотношение национально-должностного состава Консультативного Совета* по оценке регулирующего воздействия при администрации ГО «город Дербент» и главе администрации города Дербент с учетом численности этносов, их статуса, положения, участия и вклада в развитие города. Численный состав Консультативного Совета – 16 чел.

*(*Прим.: Консультативный совет по делам национально-культурных автономий при Главе городского округа «город Дербент» является совещательным органом, образованным «в целях реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в соответствии с Федеральным законом от 17 июня 1996 года № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» и Законом Республики Дагестан от 13 марта 2000 года № 10 «О культуре» [Постановление Администрации городского округа «город Дербент». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://derbent.ru/upload/iblock/dd7/dd7c7796458be8c22997d4d43da5602e.pdf>].*

Из них 8 чел. представители НКА и общин: лезгинской, табасаранской, азербайджанской, агульской, русской, даргинской, еврейской, армянской; глава администрации – председатель Консультативного совета, табасаранец; председатель городского собрания депутатов – даргинец; заместитель главы администрации – (курирует НКА, межнациональные отношения, культуру, образование и т.п.), азербайджанец; начальник управления культуры, молодежной политики спорта при администрации, азербайджанка; руководитель аппарата главы администрации, аварец; руководитель Информационного Центра «Дербентские новости», табасаранец; советник главы администрации, еврей; помощник главы администрации, лезгин. Кандидатуры всех членов Консультативного Совета утверждаются главой администрации города Дербент исходя из принципа их лояльности (впрочем, как и представителей других народов) проводимой в городе национальной политике, а главное, после согласования с азербайджанской общиной, которая представлена 3 членами, то есть более всех, при этом являясь меньшей по численности относительно лезгин. Даже на одном этом примере очевидно, что лезгины сведены к уровню представительства самых малочисленных общин города при самой высокой своей численности в городе, и совсем напротив, этнической общине, которая меньше по численности лезгинской, непонятно на каком основании дана возможность быть лидирующей и ведущей в городе – такое невозможно больше ни в одном ином городе Российской Федерации. По имеющимся сведениям, кроме всего остального, председатель азербайджанской общины рекомендует Председателю Консультативного Совета кандидатуры тех или иных представителей других национальных общин города сообразно своим предпочтениям. Выбор падает на комформистски настроенных в национальных делах людей, легко идущих на неформальный сговор и которые не препятствуют весьма специфичной деятельности азербайджанского НКА в г. Дербент.

Стоит немного рассказать об деятельности МЛНКА г. Дербент в целях сохранения лезгинского культурного наследия в г. Дербент. Его председатель Низами Фетуллаев в марте 2023 года попеременно обращался попеременно к главе администрации г. Дербент, к Общественной палате г. Дербент, к собранию депутатов г. Дербента относительно незаконного сноса мемориальной стены Сулеймана Стальского, располагавшегося у входа в парк его имени и сноса монумента со скульптурой Кази-Магомеда Агасиева с мемориальной доской в парке революционной славы напротив городской поликлиники по ул. Буйнакского. Низами Фетуллаев многократно озвучивал, что чиновники г. Дербент, вместо сохранения преемственности поколений, единения, консолидации народа, наоборот, отдают приказы о сносе советских и дореволюционных памятников, мемориалов, искажают историю г. Дербент, заменяя советские названия улиц города именами лиц, чьими достоинствами являются всего лишь их принадлежность к азербайджанской нации. Он же обоснованно указывает на отсутствие заслуг перед городом Дербент у таких лиц, как Г. Алиев, Э. Пашабеков, С. Курбанов, на чьи имена были переименованы три смежные центральные улицы г. Дербент (ул. Советская на Г. Алиева, ул. Интернационала на ул. Э. Пашабекова, ул. Коммунаров на ул. С. Курбанова.).

Против желания лезгинской общины Южного Дагестана и города Дербент, фактически наступив на мнение большинства населения города, произошло открытие в Дербенте в 2010 году памятника общенациональному лидеру Азербайджана и экс-президенту этой страны Гейдару Алиеву, которое совпало с переименованием улицы Советской его именем. Никакие народные протесты, сходы дагестанских общин, митинги не смогли воспрепятствовать происходящему, так как тогдашний глава республики, Р. Г. Абдулатипов*, не только поддержал азербайджанскую общину г. Дербент против лезгинской и прочих дагестанских общин города, но даже отдал прямой личный приказ главе администрации г. Дербент об установке памятника и переименовании улицы Советской вне зависимости от мнения большинства населения города.

*(*Прим.: Рамазан Абдулатипов (называл себя преемником национальной политики А. Даниялова – первого дагестанского этнократа), единственный из руководителей субъекта Российской Федерации (2014–2017), который 2 августа 2016 года указом президента Азербайджана Ильхама Алиева был награжден орденом «Достлуг» («Дружба»), четвертой по статусу государственной наградой этой страны). Также огромный резонанс и неприятие вызвали среди лезгинского народа неблагоприятная роль Абдулатипова Р.Г. в неблагоприятной истории «омолаживании» г. Дербент, направленной, как против подлинной истории города, так и общих интересов всего Дагестана. Вредоносные действия Абдулатипова Р.Г. в отношении города Дербент и Южного Дагестана на посту главы РД (в интересах соседнего иностранного государства) по уровню нанесенного вреда можно считать не иначе как действиями иностранного агента).*

Одержав идеолого-политическую победу в городе Дербент с момента появления в нём улицы имени Г. Алиева и его памятника, официальный Баку чувствует себя полноправными «хозяином» города, запустив через азербайджанскую общину процесс «декоммунизации», «десоветизации» и «делезгизации» города Дербент, на своё усмотрение произвольно меняя названия улиц, парков, культурных мест, снося памятники и мемориалы, создавая совершенно иной облик города, максимально приближённый к Азербайджану. Один из примеров – присвоение одной из улиц г. Дербент имени Асафа Зейналлы, известного только тем, что он родился в г. Дербенте в 1909г., играл в школьном духовом оркестре, а в возрасте 11 лет со своей семьёй переехал в г. Баку, где он жил до конца своей жизни и в г. Дербент более не приезжал. Но в городе Дербент почему-то ежегодно проводятся дорогостоящие пышные юбилейные мероприятия, связанные с его именем, финансируемые из бюджета города, словно он внёс вклад в жизнь города.

В новом, максимально азербайджанизированном, облике г. Дербент, формируемой через представителей азербайджанского НКА, отсутствуют имена советских и русских дореволюционных деятелей города, действительно внёсших вклад в развитии г. Дербент. Например, отсутствует имя графа Сергея Алексеевича Шереметева (1836—1896), который являлся инициатором перевода г. Дербент в категорию самоуправляемых городов Российской империи в бытность им начальником гражданского управления на Кавказе.

Поистине, странный случай произошёл с инициированным самой администрацией города Дербента народным голосованием относительно названия фонтана — самого большого мультимедийного фонтана в России, который выпускает в небо более 2 тысяч струй воды высотой до 30 метров, расположенного в обновленном парке имени Низами Гянджеви. Сначала населению г. Дербент предложили назвать фонтан в порядке народного голосования, но, когда увидели, что лезгинские названия преобладают над азербайджанскими (что закономерно, так как лезгин больше в городе) – администрация г. Дербент закрыла голосование и аннулировала результаты.

Сама администрация г. Дербент выступает скрытым инициатором постепенного уничтожения объектов культурного наследия, памятников культуры и истории, имеющие отношения к лезгинскому народу, к советскому прошлому или к дореволюционной истории г. Дербент, а также действий (например, как случай выше с народным голосованием относительно выбора названия фонтана), препятствующих единению и консолидации городского населения вне этнических групп, дестабилизирующих общественно-политическую ситуацию. Такие действия образуют состав правонарушения, согласно ст.ст.7.13; 7.14.1; 7.14.2 и ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». Снос мемориальной стены Сулеймана Стальского и снос памятника с мемориальной доской Кази-Магомеда Агасиева в парке революционной славы содержит признаки правонарушения. Подобная дискриминационная деятельность в отношении лезгинского народа со стороны главы администрации г. Дербент, как и соглашательская позиция Общественной Палаты и Совета городских депутатов с проводимой в городе несправедливой национальной политикой, не учитывающей реалии, вызывает внутренний протест у большинства (лезгинского) населения, неминуемо ведёт к напряжению межнациональных отношений и непредсказуемым негативным последствиям.

Внутреннее содержание национальной политики администрации г. Дербент навеивает мысль о мощном влиянии внешнего игрока.

Завершим статью обзором внешней политики Азербайджана (Турции) на российской Кавказе. Озвучим экспертное мнение В.М. Новикова (политолог, кавказовед, руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ), которое даёт исчерпывающую характеристику происходящему в Южном Кавказе, которое является наиболее близким и для Южного Дагестана. Новиков В. М. пишет: «Азербайджан — очень проблемный партнер и сосед. ...чем больше и глубже Москва увязает в различных проблемах, тем выгоднее Баку». О Владимире Михайловиче Новикове говорят, что он «видит Кавказ насквозь», настолько глубоко он занимается регионом, полным острых противоречий. В своих аналитических обзорах и интервью он указывает на то, что «любые нынешние шаги государств, политических деятелей и общественных групп имеют свои, уходящие в глубь веков предпосылки, присыпанные пеплом истории незавершенные конфликты, противоречия, устремления и амбиции» [См. интервью с В. М. Новиковым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/570211v>]. «Стратегические планы Турции – это превращение Южного Кавказа в свою зону влияния» – говорит Владимир Михайлович, скептически относясь к жизнеспособности евразийской концепции относительно линии Россия – Турция. По его убеждению, ничего хорошего в будущем для России не несёт столь активное осваивание Турцией Южного Кавказа. Применительно к теме статьи, можно констатировать, что «осваивание» давно перенесено и на территорию российского Кавказа, в частности, на Южный Дагестан и город Дербент, которые постепенно втягиваются в зону турецкого влияния, в то время местная власть позволяет Азербайджану шаг за шагом осваивать эту часть Дагестана.

Как мы пишем выше, за любыми действиями Азербайджана на российском Кавказе стоит Турция. Это подтверждается и выводом В. М. Новикова: «Азербайджан — это турецкий вассал и турецкая марионетка в продвижении амбиций Эрдогана и стоящих за ним великодержавных сил» [Там же.] В том же интервью прозвучал вопрос о том, как американцы воспринимают турецкие амбиции и планы относительно Кавказа, на что прозвучал ответ: «рассматривают Турцию в качестве противовеса России». То есть нет на самом деле

никакого альянса Россия – Турция, как бы этого многим в России не виделось и не хотелось, а есть всего лишь вынужденное экономическое сотрудничество двух исторических врагов, присыпанное сверху сахарной пудрой кажущихся дружественных отношений. Тот же самый скепсис звучит, например, относительно полезности для Российской Федерации от возможного вхождения Азербайджана в ЕАЭС и ОДКБ, причём звучит открытое опасение, основанное на глубоком понимании, что на самом деле собой представляет Азербайджан, и кто выигрывает в итоге. «Сейчас много говорится о том, как замечательно, что скоро Азербайджан станет членом ЕАЭС и ОДКБ. Но мне кажется, что если Баку и станет членом двух этих уважаемых организаций, то совершенно очевидно, что они войдут туда с одной целью — стать троянским конем по продвижению турецких интересов в этих евразийских структурах» – Владимир Новиков [Там же.]

Возникает закономерный вопрос с чем может столкнуться Россия в обозримом будущем на своём южном приграничье, если не будет изменений в её подходе к региону? Тем более, что некоторые российские аналитики высказывают мысль о том, что «лозунг, касающийся Турции и Азербайджана, «две страны – один народ» практически уже реализован в направлении «две страны – одна армия» с формированием единого командного центра и утверждением постоянного военного присутствия Турции в Закавказье» [Хроленко А. «Тюркское братство» и начало большой игры: что значит приезд Эрдогана на парад в Баку? // Ссылка по: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20201208/25665206/Tyurkskoe-bratstvo-i-nachalo-bolshoy-igrы-chtо-znachit-priezdErdogana-na-parad-v-Baku.html> (дата обращения: 1 октября 2023)].

Последствия объединения армий двух стран будет означать, что Азербайджан неминуемо станет членом НАТО. Неизвестно как это скажется на Южном Дербенте, насильно втягиваемого в орбиту влияния Азербайджана.

Отношения между Азербайджаном и Североатлантическим альянсом стали формироваться ещё в марте 1992 года, после вступления этой страны в Совет Североатлантического партнёрства, а партнёрские отношения между Азербайджаном и НАТО начались с 1994 года, когда Баку подключился к натовской программе «Партнёрство ради мира» (ПРМ) [См.: НАТО и Азербайджан / Информационно-аналитический портал «НАТО.РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ujadyg.ru/?module=news&action=view&id=647>]. Невозможно не затронуть тему партнёрства Азербайджан – НАТО, которое может иметь для Российской Федерации отрицательные последствия и обнулить позитивные моменты тесного экономического сотрудничества через критически важную инфраструктуру, торговлю, инвестиции и денежные переводы от постоянной диаспоры и рабочих-мигрантов. А тем более, в последние 2 года политический реализм и политический прагматизм в контексте развития международных отношений даёт системный сбой. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган в 2021 году заявил о том, что Анкара может построить военную базу на территории Азербайджана. Аналитики связывают это заявление с тем, что Азербайджан неминуемо вступит в НАТО. Первый заместитель председателя комитета Госдумы по обороне Александр Шерин сказал по этому поводу, что «Юридически же это вопрос времени. Все будет оформлено» [См.: «В Госдуме назвали вопросом времени вступление Азербайджана в НАТО» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/news/2021/06/17/16119596.shtml>].

Заместитель председателя комитета Госдумы по обороне Виктор Заварзин «Газете.Ру»: «Я к Турции отношусь с настороженностью на Кавказе, это мое личное мнение. Это заявление (о возможном появлении военной базы. — «Газета.Ру»), конечно, часть двусторонних отношений Турции и Азербайджана, но это вызывает опаску или недоверие. Со стороны России должны последовать какие-то разговорные моменты, чтобы еще раз понять и представить, что именно они хотят делать» [См.: «В Госдуме возможное появление турецкой базы в Азербайджане назвали расширением НАТО». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/06/17/n_16119338.shtml].

Опасения совершенно оправданы. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и Военной доктрине Российской Федерации, расширение НАТО является внешней угрозой номер один для безопасности России. Д. Медведев ещё в 2014 году заявил о своем неприятии бесконечного расширения НАТО [См.: Khayal Iskandarov, *The South Caucasus-NATO Cooperation* (Riga: Lambert Academic Publishing, 2019). p. 42]. Россия рассматривала Южный Кавказ как сферу своих интересов и неотъемлемую часть южной буферной зоны России. Но с передачей НКАО в состав Азербайджана в 2023 году, будущее российской военной базы в Армении под вопросом.

«Азербайджан – один из самых важных, активных и долгосрочных партнеров НАТО. Мы активно развиваем политический диалог с Баку» – заявил помощник генерального секретаря НАТО Сорин Дукару, выступая на конференции, посвященной 20-летию программы «Партнёрство ради мира» 11 апреля 2014 года [Khayal Iskandarov, *The Road of Integration of Azerbaijan into NATO (1994-2014), The Caucasus and the World 19* (2015): 85-90.]. «Как надежный партнер НАТО, Азербайджан сотрудничает с Североатлантическим союзом во многих областях, включая борьбу с терроризмом, региональную безопасность и вклад в международную безопасность, в частности оказание поддержки Азербайджаном операциям НАТО. В этом отношении Азербайджан стремится к достижению военных стандартов и сближению с военными институтами НАТО. Политические приоритеты и интересы безопасности НАТО перекликаются с национальными интересами Азербайджана.» [Хаял Искандаров; Грег Саймонс; Петр Гавличек. «Южный Кавказ: сцена для «Новой большой игры» между НАТО и Россией?». [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://connections-qj.org/ru/article/yuzhnyy-kavkaz-scena-dlya-novoy-bolshoy-igry-mezhdu-nato-i-rossiey#_ftn24]. Как заявил российский исследователь Владимир Дегоев: «...НАТО станет соседом России на Южном Кавказе, мира в этом регионе никогда не будет» [Там же]. Ведущие аналитики пишут о том, что для НАТО «Южный Кавказ вполне может стать третьим регионом для реализации стратегии окружения России». То, что Азербайджан после потеряла суверенитет и превратилась в протекторат Турции, говорит в своём интервью ресурсу «Мир» депутат Государственной Думы РФ Виталий Милонов. «Проблема в том, что Россия, как член мирового сообщества, ведёт игру по правилам, а Турция играет – не по правилам» [Милонов В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.7or.am/ru/news/view/199731/>]

В связи с вышеизложенным возникают вопросы, имеющие отношение к ведению Азербайджаном внешней геополитики через азербайджанскую общину г. Дербент, которая угрожает, как минимум, геополитическим интересам России. Через Азербайджан осуществляется активная турецкая экспансия в пространстве Российской Федерации. При подобных рисках и угрозах, имеет смысл, тем более, усилить позиции лезгинского народа в г. Дербент, дав ему занять ключевую позицию в южнодагестанском регионе и возможность сформировать эффективную защиту против неопантюркистской экспансии на крайнем юге России. Иначе дальнейшая беспрепятственная геополитическая экспансия Азербайджана в Южный Дагестан с постепенным созданием в г. Дербент мощного неопантюркистского центра влияния на весь Северный Кавказ может иметь непредсказуемые результаты, если Россией ничего не будет предпринято, чтобы остановить этот процесс.

Чтобы остановить деструктивные процессы в г. Дербент в интересах России необходимо расформирование незаконно созданного на территории Южного Дагестана в советское время так называемого «азербайджанского» анклава и возвращение этническим группам «азербайджанцы» (таты-иудеи и горские евреи) своего подлинного общего этнонима «персы» («дербентские персы») или «таты». Сыграет положительную роль и открытие в г. Дербент культурного представительства Ирана, так как преобладающее большинство дербентских азербайджанцев имеют персидское происхождение и им будет чрезвычайно интересно соприкоснуться с подлинной своей культурой, что поможет их оздоровлению и возвращению к своим корням.

В настоящее время российская стратегия вынуждена учитывать политическое и военное присутствие НАТО (в лице Турции и его закавказского сателлита) в прямой непосредственной близости к российской государственной границе. Это присутствие отнюдь не носит мирный характер. «Вместе с тем дальнейшая военно-политическая экспансия Турции на Кавказе будет иметь негативные последствия для российской безопасности. Её надо остановить...» – Руслан Пухов (директор Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ), издатель журнала «Экспорт вооружений», член Общественного совета при Минобороны России). Он же обращает внимание на то, что «Усилия Турции по формированию союза с Азербайджаном и Туркменией уже сейчас создают новую ситуацию на Каспии. Прямое столкновение с Турцией не в интересах России, но отступление под ее напористостью неприемлемо. Турецкое направление заслуживает специальной стратегии, в которой партнерство и противоборство оказываются диалектически связаны.» [Пухов Р. Буря на Кавказе // «Коммерсантъ» от 27.09.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5006137>].

О необходимости принятия срочных соответствующих изменений в стратегию России на Южном Кавказе писал и политолог Панин В.: «Фактор времени в данном случае работает против Москвы, поскольку молодые политические элиты, приходящие на смену старым в южнокавказских государствах, формировались уже вне единого советского цивилизационно-культурного и образовательного поля и в подавляющем своем большинстве отличаются прозападной ориентацией». Он также обращает внимание на необходимость «настойчиво артикулировать заинтересованность в своих – российских – зонах жизненно важных интересов и выстраивать свою внешнюю политику с другими странами в зависимости от того, насколько те признают и приемлют право России на обладание подобными зонами» [Панин В. Роль Азербайджана в политике США на Кавказе. «Современный Кавказ: Геополитический выбор», М.–Пятигорск, 2009 г., с. 224–233].

По какой-то необъяснимой логике в российской современной историографии и политологии стараются обходить молчанием всё, что бы ни происходило, если это касается Южного Дагестана и положения разделённого лезгинского народа по обе стороны межгосударственной границы. Если любое событие в свете происходящих событий в Юго-Восточной и Западной Европе подробно обсуждается в российских СМИ, в результате чего появилось большое количество серьёзной аналитики, то относительно южной границы России и происходящего в южном приграничном регионе с точностью до наоборот – ситуация замалчивается или освещается в ложнопозитивном свете, не отображающем реальную действительность. Хотя на юге происходит много такого, что требует своевременного внимания. Кардинально разный подход к одинаково сложным приграничным регионам (запад-юг) вызывает недоумение. Хотелось бы понять причины двойных стандартов в российской политике, официальной политологии и исторической науке в этом плане. Несомненно то, что существует острый дефицит глубоких информационно-аналитических материалов, необходимых для раскрытия сути (тщательно вуалируемой внешним игроком) происходящих процессов в рассматриваемом регионе в целях объективного и своевременного прогнозирования внешних угроз с этой стороны для России.

Список литературы / References

1. «Дело № ОН-526/3 1936 г.» или «Письмо об образовании округа или области из лезгин Азербайджана и Дагестана, расположенных по побережьям реки Самур». Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР/ фонд 3316, оп. № 29, ед. хр. № 576
2. Административно-территориальное устройство России. М.: 2003.
3. *Арешев А.* «Что нужно Турции на Кавказе». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/chto-nuzhno-turtsii-na-kavkaze/>
4. *Архипов Н.* «Ползучая азербайджанизация Дагестана: исторические предпосылки и современный протест» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2023/08/15/polzuchaya-azerbaydzhanizaciya-dagestana-istoricheskie-predposylki-i-sovremennyy-protest>.
5. *Васильева С.А.* Пантюркизм на современном этапе: теоретическая база и практическая деятельность // [Электронный ресурс] / С. Васильева. – Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/pantyrkizm-na-sovremennom-etape-teoreticheskaya-baza-i-prakticheskaya-deyatelnost> (дата обращения 22.11.23).
6. *Гурджиев Л.* Внимание: турецкая экспансия! // Терские ведомости: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://terskievedomosti.ru/articles/vnimanie-turetskaya-ehkspansiya-4590> (дата обращения: 5 ноября 2023).
7. Декларация прав народов России от 2(15) ноября 1917 г. // Декреты Советской власти. Т.1. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Эл. ссылка по: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm>.
8. Доклад Министерства Юстиции США за 1993 год «Азербайджан: статус армян, русских, евреев и других меньшинств». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/ins/azerba93.pdf>.
9. *Зейналов Эльдар.* «Отсюда нет выхода. Из истории Пятого корпуса Баиловской тюрьмы. Глава «Лезгин рагиб». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://memorialcenter.org/> (Архивная коллекция).
10. Институт государства и права (Академия наук СССР). Съезды советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик: сборник документов, 1917-1936 гг. — Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1959. — Т. 1. — С. 754.
11. Интервью с Новиковым М.Г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/570211>.
12. История государственного управления в России. – М.: 2002.
13. *Казиев Искендер.* Письмо Генеральному секретарю ООН Курт Вальдхайму о лезгинском национальном вопросе Материалы самиздата. Выпуск № 32-82 от 26 ноября 1982 года. АС № 4755; Эл. ссылка по: Samizdat materials. — Ohio State University, Center for Slavic and East European Studies, 2010.
14. *Караголь И.* Мы объявили «большие претензии». Теперь пришло время делать «большие шаги» // Анонимная блог-платформа Telegraph: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://telegra.ph/Muobyavibilshie-pretenzii-Teper-prishlo-vremya-delat-bolshie-shagi-11-14> (дата обращения: 5 ноября 2023).
15. *Комлева Н.А.* Возрождение империи «турецкий треугольник» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 3, С.100.
16. *Куплевацкий А.* «Северный Кавказ под турецким прицелом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ujadyg.ru/?module=news&action=view&id=647>
17. *Кынев Александр.* Законодательная деятельность Государственной Думы в июне 1997 года. Международный институт гуманитарно-политических исследований (2002). Архивировано 26 июля 2012 года. Дата обращения: 15 ноября 2023.
18. *Китачаев Башир.* Стирают культуру, ассимилируют и убивают этнических активистов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doxa.team/articles/azerbaijan-assimilation>
19. *Маврина Ю.В.* Концепция внешней политики Турции ахмета Давутоглу
20. *Магомедханов М.М.* Дагестанцы: вехи этносоциальной истории. Махачкала. 2007.
21. *Магомедханов М.М.* Языковая политика в полилингвистическом Дагестане. Досоветский период. Социалистический опыт. Постсоветское время // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций. М.: Наука, 2011.
22. *Малиновский Ю.В., Кушнарёв Е.Н.* Административно-территориальное устройство национальных областей Российской империи (XIX - начало XX вв.)» Текст научной статьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-territorialnoe-ustroystvo-natsionalnyh-oblastey-rossiyskoy-imperii-xix-nachalo-xx-vv>
23. *Муслимова Н.Т.* Некоторые вопросы интеграции Дагестанской области в политическую систему Российской империи и политическая культура дагестанцев // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. № 1. 2022.
24. ОБСЕ. ЗАСЕДАНИЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ПО ВОПРОСАМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ (HDIM) 2015 ГОДА, Варшава, 21 сентября – 2 октября 2015 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/6/7/188461.pdf>

25. *Пашаева Ш.Ю.* Арчинцы. Этническое возрождение [Текст] / Пашаева Ш. Ю. // Вестник науки и образования. – 2023. - №4 (135). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/archintsy-etnicheskoe-vozhrozhdenie>
26. *Пашаева Ш.Ю.* Дербент в новой геокультурной политике России. [Текст] / Вестник науки и образования. – 2023. - №6 (137)
27. *Пашаева Ш.Ю.* История борьбы 16 малочисленных непредставленных коренных народов Дагестана за восстановление конституционных прав (период: 1959-2012) [Текст] / Пашаева Ш. Ю. // Вестник науки и образования. – 2023. - №3 (134). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-borby-16-malochislennyh-nepredstavlennyh-korennyh-narodov-dagestana-za-vosstanovlenie-konstitutsionnyh-prav-period-1959>
28. *Пашаева Ш.Ю.* Правовая коллизия в национальной политике Республики Дагестан. [Текст] / Вестник науки и образования. – 2023. - №8 (139).
29. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kolliziya-v-natsionalnoy-politiki-respubliki-dagestan>
30. Письмо Секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова и ответ Секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Д. Багирова. Архив КПСС. Ф № 1, оп, № 169, д. № 249.
31. *Политидис Х.Г.* «Русско-турецкое противоборство как определяющий фактор геополитических реалий Кавказа и Малой Азии». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/5113.html>
32. *Потто В.А.* Кавказская война. В 5 томах. Том 2: Ермоловское время. ISBN: 5-9524-2106-7. Издательство: Центрполиграф, 2006.
33. Правозащитный Центр «Мемориал». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/reports/doklad-pravozashchitnogo-centra-memorial-o-massovyh-narusheniyah-prav-cheloveka-svyazannyh-s>
34. *Сам Гу Кан.* Этно-национальные конфликты в Закавказье и Центральной Азии в контексте их геополитического положения. — Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 2002. — С. 16. Архивировано 18 апреля 2012 года
35. Стамбульский волк. Турция хочет стать сверхдержавой: что значат слова Эрдогана о «центре мирового порядка» // РИА ФАН: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riafan.ru/1270826-turciya-khochet-statsverkhderzhavoi-chto-znachat-slova-erdogana-o-centre-mirovogo-poryadka> (дата обращения:)
36. *Хроленко А.* «Тюркское братство» и начало большой игры: что значит приезд Эрдогана на парад в Баку? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.armeniasputnik.am/columnists/20201208/25665206/Tyurkskoe-bratstvo-i-nachalo-bolshoy-igry-chto-znachit-priezdErdogana-na-parad-v-Baku.html> (дата обращения: 1 октября 2023)
37. Центральный Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР/ фонд 3316, оп. № 29, ед. хр. № 576
38. *Языкова А.* Турецкий неоосманизм и евроинтеграция: одно другому не мешает // Полит.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://polit.ru/article/2015/12/03/turkey> (дата обращения 22 марта 2021).
39. *Avatkov V.A.* Neoosmanizm: Bazovaia ideologema I strategija Turtsii [Neoosmanizm. Basic ideology and geostrategy of the contemporary Turkey]. Svobodnaia misl, 2014, no. 3, pp. 71-78. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/> (Accessed: 02.10.2023).
40. *Gorvett J.* Turkey's Challenge to the Regional Status Quo Begins in the Eastern Mediterranean: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/29031/how-eastern-mediterranean-tensions-are-complicating-the-cyprus-turkey-dispute> (дата обращения: 02.10.2023).
41. Vneshnepoliticheskiy diskurs vedushchikh subiektov turetskoj politiki (2010 - leto 2015) [Foreign policy discourse of leading actors of Turkish policy]. Ed. by Avatkov V.A. Moscow, «Pablis» Publ., 2015.
42. *Yeşiltaş M.* The transformation of the geopolitical vision in Turkish foreign policy. Turkish Studies, 2013, vol. 14, no. 4, pp. 661-687. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1080/14683849.2013.862927> (Accessed 02.10.2023).